Организация Объединенных Наций S/PV.3492 (Resumption 2)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятидесятый год

3492-е заседание
Четверг, 19 января 1995 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Карденас	(Аргентина)
Члены:	Ботсвана	г-н Легваила
	Китай	г-н Ван Сюэсянь
	Чешская Республика	г-н Managed Кованда
	Франция	г-н Мериме
	Германия	г-н Хенце
	Гондурас	г-н Мартинес Бланко
	Индонезия	г-н Виснумурти
	Италия	г-н Фульчи
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Убалижоро
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Повестка дня для мира

Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (S/1995/1)

95-85062.R

Заседание возобновляется в четверг, 19 января 1995 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Боснии и Герцеговины, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мисич (Босния и Герцеговина) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Бразилии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Валле (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы выразить чувство удовлетворения от имени моей делегации и поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. В качестве Постоянного представителя братской страны Аргентины Вы руководите работой Совета с достойной восхищения компетентностью и уделяете особое внимание транспарентности, что вызывает признательность у большинства государств, не являющихся членами Совета, и заслуживает всеобщего одобрения.

Я хотел бы также выразить послу Манзи Бакурамутсе, Руанда, нашу глубокую признательность в связи с мудростью и профессиональной порядочностью, проявленными им в ходе его эффективного выполнения своих обязанностей в прошлом месяце.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить пять новых непостоянных членов Совета, которые приступили к работе в Совете на тот срок, который, вне всякого сомнения, будет напряженным и трудным.

Мы приветствуем возможности, предоставленные всем членам Организации Объединенных Наций для того, чтобы они высказали свое мнение по документу "Дополнение к Повестке дня для мира", представленному Генеральным секретарем на рассмотрение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по случаю празднования пятидесятой годовщины создания Организации. Этот обмен идеями и замечаниями, хотя и носит предварительный характер, явится для делегаций и Секретариата конструктивным импульсом для углубленной работы над потенциалом Организации в области поддержания мира и безопасности в момент открытия новых исторических возможностей для роли Организации Объединенных Наций в целом.

Я должен предварить свои замечания по более конкретным аспектам этого документа упоминанием о том, что Бразилия сохраняет свою убежденность в том, что мир и безопасность не могут существовать вне контекста социального и экономического благосостояния. Испытывая необходимость осуществления активных мер по содействию возобновленным международным усилиям в целях развития, мы твердо уверены в том, что новая "Повестка дня для развития" является важнейшим элементом в деле обеспечения успеха "Повестки дня для мира". В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность продвижения вперед в надлежащем темпе в деле становления подлинного партнерства между менее и более развитыми странами, рассматривая это как решающий шаг на пути строительства справедливой и мирной международной системы на пороге празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций.

Дополнение Генерального секретаря содержит целый ряд идей и предложений, которые потребуют тщательного изучения и рассмотрения. Тот факт, что оно адресовано пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи - в дополнение к тому, что представлено Совету Безопасности, - указывает на необходимость проведения длительной дискуссии, что позволит делегациям детально рассмотреть интересные мысли и предложения, содержащиеся в докладе, и сфокусировать внимание на тех мерах, которые можно было бы по ним принять на реалистичной основе.

Анализ перемен, произошедших на международной арене, представленный Генеральным секретарем в находящемся на нашем рассмотрении Дополнении, свидетельствует о большом опыте, приобретенном в ходе непосредственного столкновения с рядом трудных ситуаций, причем некоторые из них пока еще не урегулированы и по-прежнему ставят под сомнение эффективность арсенала современной дипломатии. Признавая сложности, связанные с урегулированием внутригосударственных или внешних конфликтов, которые вызывают критику в адрес Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь продолжает проявлять осторожный подход к возникающим проблемам и воздерживается от пересмотра уже принятых положений, в рамках которых должны продолжаться усилия в области миротворчества и поддержания мира.

В этом контексте мы согласны с тем значением, которое Генеральный секретарь придает статье 2, пункт 7, Устава, и с его утверждением о том, что

> "согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением самообороны" (S/1995/1, пункт 33)

являются главными факторами достижения успеха в усилиях Организации Объединенных Наций.

Мы приветствуем также четкое признание необходимости обеспечения правительств стран, предоставляющих войска, полной информацией о ходе операций по поддержанию мира. В последнее время отмечаются определенные значительные успехи в плане повышения транспарентности и, как представляется, складывается консенсус в отношении стремления добиться дальнейшего прогресса в этом направлении.

Весьма сомнительно, однако, что легко может быть достигнута договоренность по предложению о создании сил быстрого реагирования или иные подобные соглашения для урегулирования чрезвычайных ситуаций. Хотя Бразилия предпринимает целый ряд шагов по содействию предоставлению вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций - в частности посредством целенаправленных законодательных процедур, санкционирующих размещение и организацию специальных курсов военной подготовки - мы не стали бы торопиться с созданием сил быстрого реагирования, пока не рассмотрены подробно финансовые и другие связанные с этим последствия.

Точно так же, тщательного предварительного изучения потребует любое изменение преимущественно экономической, социальной и гуманитарной роли координаторов-резидентов Организации Объединенных Наций с целью расширения политического мандата в контексте постконфликтного миростроительства.

В качестве общего комментария моя делегация хотела бы заявить, что при рассмотрении путей совершенствования или ускорения реагирования Организации на ситуации, которые создают угрозу международному миру и безопасности, мы не должны упускать из виду неизбежные сложности, вытекающие из отыскания общих решений для проблем, которые носят специфический характер. На чем бы мы ни концентрировали свое внимание - будь то превентивная дипломатия, поддержание мира или национальное примирение и экономическое возрождение в постконфликтный период - для того, чтобы соответствующим образом решать проблемы эпохи после "холодной войны", потребуется специфический подход в каждом отдельном случае и специальные знания с уделением должного внимания интересам пострадавших граждан. Опыт последних лет показал нам, что в обеспечении мира не существует готовых формул, равно как никто из действующих лиц в сообществе наций не может претендовать на знание истины в последней инстанции.

На данном этапе моя делегация хотела бы еще раз заявить о важном значении того, чтобы Организация Объединенных Наций могла рассчитывать на стабильные и предсказуемые средства для осуществления возложенной на нее Уставом деятельности. В частности, в том что касается операций по поддержанию мира, этого, вероятно, наиболее ценного инструмента в распоряжении Организации для урегулирования ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, то надо стремиться к цели установления специальной шкалы для распределения расходов по поддержанию мира, которая была одобрена в 1973 году резолюцией 3101 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи и после неоднократно подтверждалась.

В этой шкале учитывается целый ряд основополагающих политических и экономических соображений. Неуклонное ее соблюдение в течение более 20 лет обеспечивало стабильность финансовой основы для Организации. Прежде всего принцип особой ответственности постоянных членов Совета Безопасности, утвержденный резолюцией 1874 (S-IV) Генеральной Ассамблеи, является признанием того, что расходы по поддержанию мира, которые в настоящее время составляют основную часть расходов Организации, являются коллективной, но дифференцированной ответственностью государств-членов. Эта специальная шкала напоминает о том, что при осуществлении Советом Безопасности исключительных возложенных на него Уставом полномочий он должен действовать с полной ответственностью за финансовые последствия.

Другие принципы этой специальной шкалы также последовательно поддерживались государствами-членами во всех резолюциях Генеральной Ассамблеи, посвященных финансированию операций по поддержанию мира. Развитые страны способны вносить в обеспечение этого финансирования более существенный вклад, чем развивающиеся страны, в силу того, что поддержание международного мира и безопасности представляет собой основанную на общности интересов задачу, которая должна выполняться посредством сбора ресурсов государств в зависимости от их платежеспособности и в соответствии с потребностями поддержания международного мира и безопасности.

Дополнительные замечания я сконцентрирую главным образом на тех частях документа, которые посвящены санкциям и разоружению.

Как представляется, в главе, посвященной разоружению, внимание сосредоточено на сомнительной перспективе, поскольку в ней на один уровень ставятся ограничение распространения стрелкового оружия среди отдельных лиц и группировок в рамках того или иного общества и задача осуществления разоружения, его достижения и контроля над ним среди государств. Желательно, чтобы касающийся малого стрелкового оружия процесс, названный "микроразоружением", не рассматривался в качестве одного из подразделов в рамках общего разоружения; нам кажется, что он более вписывается в контекст мер, направленных на борьбу с нарушениями правопорядка после конфликта.

Кроме того, в данном разделе документа не раскрыта та роль, которую разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение могли бы играть в нынешнем контексте безопасности. Мы напоминаем о том, что в последние годы сложилось широкое единодушие по поводу возрастающего значения предотвращения распространения и постепенной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения - ядерного, химического и биологического. С другой стороны, следует также отметить, что определенного успеха удалось добиться в усилиях в области транспарентности и укрепления доверия в сфере обычных вооружений и военных бюджетов.

Позвольте с удовлетворением отметить, что в главе, касающейся санкций, откровенно и по-новаторски рассматривается вопрос, который вызывает все большую обеспокоенность государств-членов. В самом деле, затронутые Генеральным секретарем проблемы и противоречия отражают беспокойство растущего числа делегаций по поводу того, что зачастую воспринимается как опрометчивое введение санкций или их осуществление дольше кажущегося справедливым или необходимым периода времени. Я хотел бы также напомнить о том, что Бразилия последовательно настаивает на том, что резолюции Совета Безопасности, на основе которых вводятся санкции, должны соблюдаться как теми, на кого они направлены, так и самим Советом.

Предложение о создании механизма контроля за осуществлением санкций, о чем говорится в пункте 75, имеет свои преимущества, хотя и следовало бы широко обсудить создание и функционирование подобного механизма, и такого же обсуждения делегациями потребовало бы точное определение роли Секретариата в этом вопросе.

В заключение бразильская делегация выражает признательность Генеральному секретарю за предоставленный нам интересный материал, на котором он хотел сосредоточить внимание, и заявляет о своей готовности участвовать в дальнейшем обсуждении проблем, поднятых в находящемся на нашем рассмотрении документе. В заключение я хотел бы выразить нашу поддержку предложениям составить список ввиду трудностей,

с которыми столкнулся Секретариат в отыскании старших должностных лиц с дипломатическим опытом, которые готовы были бы оказывать услуги в качестве специальных представителей Генерального секретаря, а также заявить о нашей готовности представить некоторые имена, которые могли бы быть включены в этот список.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Бразилии за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне доставляет огромное удовольствие находиться за этим столом в тот момент, когда Вы возглавляете работу Совета. Я прекрасно знаю, что Совет находится в прекрасных руках, и мы желаем Вам всяческих успехов в оставшийся период Вашего руководства.

Я хотел бы просить делегацию Руанды передать нашему другу и коллеге, Послу и Постоянному представителю Руанды, наши поздравления и признательность за работу; его упорный труд в декабре заслужил высокой оценки.

Как и посол Бразилии, я хотел бы поздравить новых членов Совета. Мы весьма рады тому, что они приступили к своим чрезвычайно важным обязанностям. Они могут опираться на нашу поддержку, и в то же время мы им в определенной степени сочувствуем.

Сегодня утром у меня нет намерения излагать все соображения Новой Зеландии о наших коллективных усилиях по поддержанию международного мира и безопасности. Министр иностранных дел моей страны сделал это в ходе состоявшихся в сентябре прошлого года в Генеральной Ассамблее прений, и то, что он тогда сказал, на мой взгляд, актуально до сих пор. Вместо этого я хотел бы высказать ряд предварительных замечаний по "Дополнению к Повестке дня для мира" Генерального секретаря. Я надеюсь, что Вы, г-н Председатель, и члены Секретариата простите меня за то, что я выступаю без подготовленного текста.

Я думаю, что некоторые из тех важных реформ, которые мы осуществляли в деятельности Совета примерно за последний год, основывались на необходимости более совершенного диалога между членами Совета и членами Организации Объединенных Наций, не входящими в состав Совета. Мне кажется, что если мы хотим вести открытый диалог, то мы должны иметь возможность прийти сюда, в Совет, и обменяться мнениями. Конечно, мы не должны приходить сюда зашоренными и неспособными реагировать на те мысли, которые высказываются в ходе обсуждения.

Что касается "Дополнения к Повестке дня для мира" Генерального секретаря, то я хотел бы начать с его вывода, потому что я считаю его очень важным и поддерживаю в нем каждое слово. Он говорит о необходимости нелегких решений. Они нужны сейчас не потому, что мы потерпели неудачу; я считаю, что удалось добиться реального прогресса. Трудные решения необходимы потому, что мы начали добиваться успеха. Организация Объединенных Наций начала действовать в области международного мира и безопасности так, как это задумывалось.

Мне кажется, что на протяжении большей части последних 50 лет Организация Объединенных Наций лишь ползала. В последние несколько лет мы начали учиться ходить и, может быть, даже немного бегать. Естественно, иногда приходилось и спотыкаться. Такова жизнь. Но давайте не будем обращать внимание на тех, кто в ходе этих прений выступал за то, чтобы Организация Объединенных Наций вернулась назад и вновь стала ползать, так как это у нее получается лучше всего. Мы решительно поддерживаем Генерального секретаря в том, что

> "Оснований для разочарования или пессимизма нет" (S/1995/1, пункт 105).

Мы должны смело и уверенно идти вперед.

Позвольте мне обратиться к той части Дополнения Генерального секретаря, которая касается превентивной дипломатии и миротворчества. Это основополагающая задача, закрепленная в Уставе Организации Объединенных Наций. Мне кажется несколько странным, что в этом очень важном и существенном разделе Дополнения Устав не упоминается вообще. В

пункте 25 Генеральный секретарь отмечает, что цель состоит в том, чтобы найти пути, которые позволили бы Организации Объединенных Наций лучше выполнять те функции, которые предусмотрены для нее. На мой взгляд, ненормально, что в Уставе и в той его части, где говорится о превентивной дипломатии и миротворчестве, абсолютно не упоминается о роли Генерального секретаря в этих областях. Вместо этого мы находим там очень важную главу, Главу VI, которая возлагает основную ответственность на Совет Безопасности в вопросах, которые, исходя из сегодняшней терминологии, можно охарактеризовать лишь как превентивная дипломатия и миротворчество.

Я готов первым поддержать очень важный вклад, который генеральные секретари один за другим вносили в превентивную дипломатию и миротворчество, и я готов первым настаивать на том, чтобы эта деятельность продолжалась. Но мне кажется странным, что роль Совета Безопасности в превентивной дипломатии и миротворчестве несколько затушевана. О ней не говорится в документе, и о ней не говорится в литературе. Я думаю, что Совет Безопасности должен играть очень важную роль в превентивной дипломатии и миротворчестве, и я хотел бы отметить в этой связи, что один из главных выводов Генерального секретаря состоит в том, что одним из факторов, мешающих его усилиям в области превентивной дипломатии и миротворчества, является отсутствие нормы, на основании которой государства должны соглашаться на добрые услуги Организации Объединенных Наций.

В ответ на это позвольте сказать, что я согласен с необходимостью такой нормы, но если посмотреть в Устав, то можно увидеть, что в статье 37 Устава такая норма уже есть. Фактически статья 37 - это более чем норма, это юридическое обязательство для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Если стороны сами не могут урегулировать спор или конфликт, то они обязаны вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Таким образом, норма для вмешательства Организации Объединенных Наций в Уставе уже есть. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что нам следует стремиться к какому-то новому партнерству между Советом и Секретариатом, в рамках которого обе стороны считали бы себя участниками совместных усилий по осуществлению принципов, уже закрепленных в Уставе.

Как хорошо известно членам Совета, государства, не являющиеся членами Совета, уже довольно долго проявляют обеспокоенность и опасения, которые время от времени высказываются в Генеральной Ассамблее, в отношении того, что Совету Безопасности следует предпринимать больше усилий для осуществления мер в соответствии с Главой VI, а не Главой VII. Лично я считаю, что на самом деле Совет Безопасности выполняет эту задачу и во многом выполняет ее очень успешно. Но поскольку это не признается таким образом, о котором я говорил, возможно, это упускается из виду.

Как могло бы работать такое партнерство между Секретариатом и Советом Безопасности? Мне кажется, что моделью могла бы стать работа, проделанная в прошлом году в рамках миссии, которую Совет Безопасности направлял в Бурунди. Я не думаю, что кто-то может сомневаться в том, что Совет Безопасности сыграл очень важную роль в области превентивной дипломатии и миротворчества, когда эта миссия была направлена в Бурунди в весьма критический момент.

Я также считаю, что мой личный опыт участия в миссии в Сомали подкрепляет этот вывод. Превентивная дипломатия и миротворчество первоначально не входили в мандат миссии, направленной в Сомали, но явились неожиданным итогом работы этой миссии. Перед нашим отъездом нас проинформировали в ходе брифинга, организованного Секретариатом, о том, что в период нашего пребывания в этой стране следует ожидать, что каждая из сторон в одностороннем порядке объявит о создании соперничающих друг с другом правительств. На мой взгляд, не может быть никаких сомнений в том, что присутствие этой миссии в Сомали сыграло очень важную роль в том, что стороны удалось убедить воздержаться от неизбежно катастрофического решения, катастрофического как для Организации Объединенных Наций, так и для перспектив примирения. И сейчас, четыре или пять месяцев спустя, эта сдержанность все еще сохраняется.

На мой взгляд, поучительно также отметить, что такое партнерство может работать не только здесь, в Нью-Йорке, но и на местах.

Безусловно, те из нас, кто побывал в Сомали, почувствовали, что Специальный представитель Генерального секретаря и его политические гражданские советники высоко ценят факт присутствия на местах еще одного органа Организации Объединенных Наций, взаимодействующего с ними в критические моменты.

Я считаю, что мы можем и должны распространить эти две модели на другие районы, и у меня имеется одно практическое предложение, над которым члены Совета, возможно, захотят подумать. Возможно, со временем удастся разработать практику, согласно которой всякий раз, когда Совет принимает решение в рамках осуществляемой им превентивной или миротворческой деятельности, он наделял бы, официально или неофициально, одно из государств-членов, интересы которого явно не затрагиваются рассматриваемой ситуацией, функциями, которые в других органах Организации Объединенных Наций могли бы именоваться функциями докладчика или координатора - или же "крестного отца". На такое государство-член возлагалась бы ответственность за решение какой-то конкретной проблемы, стоящей в повестке дня Совета, и оно могло бы прилагать, во взаимодействии с Департаментом по политическим вопросам, усилия, направленные на то, чтобы Совет адекватно и своевременно выполнял отводимую ему роль в области превентивной дипломатии и миротворчества. Появляется потребность в создании миссии - и такая миссия учреждается.

Я понимаю, что у многих членов Организации Объединенных Наций могут быть серьезные доводы в пользу того, что в случае наделения Совета более широкими полномочиями в области превентивной дипломатии и миротворчества его члены должны всегда помнить о своих корнях - о том, что они являются членами более широкой Организации. Я считаю, что Совет способен играть такую роль и подключать к своим усилиям государства того или иного региона, в особой степени заинтересованные в успешном урегулировании Советом рассматриваемого им вопроса.

И здесь я хотел бы вновь привести пример из опыта работы миссии в Сомали. С моей точки зрения, очень важным событием в деятельности миссии стало проведение в Найроби встречи членов направленной Советом миссии с представителями стран региона. Мы смогли информировать их о том, какие шаги предпринимаются Советом, и узнали их мнение относительно того, каким должен быть наш подход к рассмотрению этой ситуации по возвращении в Нью-Йорк. В этой связи я полагаю, что Совет может принимать значительно более активное участие в усилиях в области миротворчества и превентивной дипломатии.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о поддержании мира. Меня очень поразила мысль, высказанная Генеральным секретарем в пункте 36, где говорится, что поддержание мира и применение силы для его сохранения

> "должны рассматриваться как альтернативные методы, а не как смежные звенья одной непрерывной цепи, которые можно легко поменять местами".

Я долго и много думал над этой фразой и пришел к выводу, что, соглашаясь с тем, что в этом состоит идеал, я не могу не признать, что в реальном мире все происходит иначе.

Мы должны всегда стремиться к тому, чтобы приблизить реальный мир к миру наших идеалов, но я хотел бы привести один пример, подтверждающий мою мысль о том, что реальный мир отличен от мира идеалов. Давайте взглянем на проблемы, с которыми столкнулся в Руанде генерал Даллер. Перед генералом Даллером встала исключительно сложная проблема: ему было необходимо предпринимать какие-то шаги в условиях ужасающей нищеты населения. Так обеспечил он защиту гражданского населения на стадионе или нет? В реальном мире всегда, мне кажется, существует переходный этап от усилий по поддержанию мира к усилиям по принуждению к миру, когда силу время от времени приходится применять без согласия сторон.

Давайте возьмем пример Боснии. И здесь, мне кажется, предлагаемый Генеральным секретарем анализ ситуации не совсем верен. Я считаю, что в данном случае Совет Безопасности как раз и прислушивался к мнению международного сообщества. Кто-то может сказать, что он не пошел достаточно далеко, однако Совет Безопасности отреагировал на ситуацию и он утвердил в какой-то степени принудительный мандат.

По-моему, история человечества подтверждает, что решения о начале военных действий - переходе к использованию силы - редко принимаются в абсолютно нейтральной обстановке, и современная история Организации Объединенных Наций говорит о том, что нам не избежать этой тенденции.

И наконец, я хотел бы остановиться на вопросе, касающемся командования и контроля. Генеральный секретарь отмечает, что в Совете Безопасности прослеживалась тенденция к непосредственному управлению операциями по поддержанию мира. Мне кажется, что это слабый аргумент; мне кажется, что Совет Безопасности не занимается даже просто управлением, не говоря уже о непосредственном управлении событиями на местах. Совет Безопасности действительно нуждается в глубоком понимании оперативной ситуации на местах, и это не только вопрос получения необходимой информации.

Если уж говорить об информации, то нам известно, что сообщения о "тумане войны" не всегда оказываются достоверными, поскольку Секретариат располагает обширной информацией: показания очевидцев, сводки сообщений, которые мы раньше получали, а теперь не получаем. Но существует и более широкая проблема - проблема политической подотчетности в отношениях между Секретариатом, являющимся административным органом Организации Объединенных Наций, и политическим органом Организации Объединенных Наций, в роли которого выступает Совет Безопасности, а иногда - Генеральная Ассамблея.

Эффективность, конечно, важна, но все демократические структуры непременно строятся на компромиссе между бюрократической эффективностью и эффективностью политической. Возведение в абсолют бюрократической эффективности приведет к тому, что мы окажемся в плену у бюрократии. Я считаю, что во всех современных демократических странах политическая эффективность означает достаточно глубокое проникновение в процесс принятия решений, осуществляемый теми, кому поручено проводить в жизнь политическую линию - глубокое проникновение со стороны тех, кто несет ответственность за политические последствия предпринимаемых шагов. Сказанное, безусловно, относится к моей стране, и я знаю, что это справедливо и в отношении многих других стран, представленных в этом зале. Не думаю, что Организация Объединенных Наций в этом чем-то отличается.

И последнее замечание, касающееся санкций: санкции доказали, что они являются важным орудием в арсенале Организации Объединенных Наций, и мне кажется, что в докладе несколько недооценивается его значение. Мне понятно, что для государств -членов Организации Объединенных Наций, оказавшихся затронутыми последствиями применения санкций, очень заманчиво поддержать концепцию создания механизма по изучению экономических последствий. Я считаю, что есть смысл изучить этот вопрос, но нельзя его изучать изолированно от других вопросов. Нужно помнить о том, что есть и другие связанные с применением санкций вопросы, которые следует рассматривать параллельно. Принудительные действия - один из таких вопросов. В комитеты по санкциям постоянно поступают сообщения о том, что на предпринимаемые на местах шаги оказывают воздействие события, над которыми Организация Объединенных Наций не властна.

Если проводить исследование такого механизма, то необходимо изучить вопрос о принудительных мерах и о том, кто будет оплачивать эти меры, потому что, по мнению моего руководства, давно пора привнести элемент формулы "платит потребитель" в процесс осуществления режима санкций. И я считаю, что Совет Безопасности вполне мог бы поддержать проведение исследования формулы "платит потребитель".

Я не хотел бы, чтобы мои комментарии, в которых содержались критические замечания в адрес доклада, оставили впечатление, будто мы ослабляем свою поддержку той блестящей работе, которую провел Генеральный секретарь в развитие "Повестки для на мира". Те из Вас, кто работал с нами в прошлом, знают, что в Совете Безопасности мы являемся самыми активными сторонниками Генерального секретаря, его сотрудников, Департамента по операциям по поддержанию мира и Департамента по политическим вопросам. И я заявляю, что Новая Зеландия будет и впредь оказывать аналогичную поддержку Организации Объединенных Наций, уже не являясь членом Совета Безопасности.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам превосходную возможность высказать некоторые соображения по "Дополнению к Повестке дня для мира". Желаю Вам всего самого доброго.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Новой Зеландии за добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Словении. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и сделать заявление.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне очень приятно видеть Вас председательствующим в ходе настоящей дискуссии. Мы высоко ценим Ваши усилия по усовершенствованию рабочих методов Совета Безопасности, и мы считаем символичным, что данная дискуссия проходит под Вашим руководством. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством работа Совета Безопасности увенчается успехом.

Мы признательны Генеральному секретарю за "Дополнение к Повестке дня для мира" и высоко ценим те важные идеи, которые в нем содержатся. Мы особо приветствуем мысль, содержащуюся в заключительной части документа, о том, что изменяющиеся обстоятельства, среди прочего, требуют проницательности, гибкости и творческого подхода. Данное Дополнение, подготовленное Генеральным секретарем, безусловно, будет содействовать поиску такого рода подходов. И мы хотели бы предложить несколько своих соображений, которые вписываются в рамки такого поиска.

Важная часть "Дополнения к Повестке дня для мира" посвящена мыслям Генерального секретаря о конкретных характеристиках политических и военных конфликтов после окончания "холодной войны". Действительно, новая международно-политическая атмосфера зачастую характеризуется конфликтами, которые в некотором роде отличаются от конфликтов прошлого. Количество политических актеров, вовлеченных в конфликты, увеличилось, а их состав стал более разнообразным. Текущие войны в интересах и при поддержке других стран ведутся порой от имени малых государств и преследуют различные политические цели. В нескольких конфликтах межгосударственный аспект менее очевиден или преднамеренно затуманивается. Все это требует дополнительных усилий при анализе причин конфликтов.

Порой утверждают, что этнические или религиозные факторы являются решающими во многих конфликтах, и потому эти конфликты считаются этническими или религиозными. Мы хотели бы предостеречь от поспешного применения этих терминов к характеристике конфликтов. Экскурс в историю поможет обнаружить наличие этнических или религиозных элементов во многих конфликтах прошлого, а других элементов, элементов неэтнического и нерелигиозного характера - в современных военных конфликтах, в том числе в тех, которые называют этническими. И действительно, можно говорить об этническом коэффициенте в большинстве военных конфликтов в истории человечества. Настоятельно необходимо тщательно определить действующих лиц в каждом конфликте и их фактические цели. Только при том условии, что это возможно сделать и сделано, можно надеяться, что реакция Организации Объединенных Наций и других международных механизмов будет соответствовать фактическим потребностям.

Связанная с этим проблема вытекает из того, что, как правило, определение конфликта как этнического не дает объяснений его причин и характера. Такое определение слишком часто является результатом политической конъюнктуры, интеллектуальной лени и, что еще хуже, стремления признать ситуацию неразрешимой. Необходимо избегать таких подходов.

И наконец, последнее замечание по вопросу о характере современных конфликтов. Несколько недавних конфликтов велись под лозунгом сохранения территориальной целостности государств. Здесь мы вновь хотели бы подчеркнуть необходимость тщательного анализа реальной природы конфликта и его фактических целей. Использование мощных и общепризнанных ценностей и принципов для обоснования вполне прозаических целей, как, например, борьба за власть и контроль над другими, старо, как и сами военные конфликты. Кроме того, в ходе некоторых недавних военных конфликтов такие прозаические цели были причиной применения силы против осуществления права народов на самоопределение и затрудняли

политические переговоры о наиболее подходящей и мирной форме самоопределения, порой делая такие переговоры невозможными. Действительно, парадоксально, что в наше время использование военной силы под лозунгом территориальной целостности зачастую ведет к социально-политической дезинтеграции общества, а в некоторых случаях - к распаду государств.

Цель этого моего, признаюсь, несколько затянувшегося, вступления заключается в том, чтобы внести наш вклад в текущую дискуссию о задачах, которые стоят в настоящее время перед Организацией Объединенных Наций и международным сообществом. Кроме того, мы полагаем, что тщательная классификация военных конфликтов необходима в любой работе, преследующей целью диверсифицировать реакцию Организации Объединенных Наций на ту или иную ситуацию. Конечно, эта реакция не всегда должна быть военной. Зачастую политические средства, такие, как добрые услуги, советы, экономическое сотрудничество, могут оказаться более полезными, особенно в период до того, как вспыхнет военный конфликт.

В условиях же конфликта необходимо прийти к пониманию природы самого конфликта прежде, чем определять характер военных операций Организации Объединенных Наций. Здесь мы заявляем, что необходимо тщательно продумывать конкретный характер операций Организации Объединенных Наций. Мы согласны с Генеральным секретарем, который подчеркивает в "Дополнении к Повестке дня для мира", что

> "поддержание мира и применение силы (в иных целях, чем самооборона) должны рассматриваться как альтернативные методы, а не как смежные звенья одной непрерывной цепи, которые можно легко поменять местами". (S/1995/1, пункт 36)

В этой связи мы хотели бы добавить, что необходимо произвести переоценку так называемых комплексных операций по поддержанию мира и рассмотреть возможность ограничения операций по поддержанию мира рамками, в которые они должны укладываться, т.е. они должны быть операциями, целью которых является поддержка и установление прекращения огня или перемирия, которые были согласованы сторонами конфликта. По нашему мнению, следует избегать добавления других элементов как по принципиальным соображениям, так и руководствуясь практической целесообразностью.

Этот подход не исключает возможности того, что Организация Объединенных Наций, в соответствии с Уставом, может санкционировать или прибегать к применению силы в формах, отличных от поддержания мира. Однако в таких случаях конкретный вид применения силы должен быть охарактеризован в соответствии с истинным положением дел.

Видимо, улучшенная практика также потребует более четкой терминологии; термин "поддержание мира" надо оставить для настоящих операций по поддержанию мира, в то время как другие военные операции должны получить соответствующие названия. Хотя это и может оказаться политически сложным в некоторых ситуациях, преимущество сохранения интеллектуальной и моральной точности отвечало бы интересам всех членов Организации Объединенных Наций.

Мы внимательно изучили замечания Генерального секретаря в отношении санкций, и в общем мы согласны с его анализом. В частности, мы хотели бы поддержать идею, высказанную в пункте 75а, о том, что должен быть создан механизм по оценке, до введения санкций, их потенциального воздействия на страну, являющуюся объектом санкций, и на третьи страны.

Любая сложная система принятия решений требует оценки последствий до принятия окончательного решения. Недавний опыт с санкциями показал, что их воздействие зачастую несколько отличается от того, что в общем ожидалось, а иногда непропорциональное бремя возлагается на соседние государства или на основных экономических партнеров государства, являющегося объектом санкций. Поэтому мы призываем к тому, чтобы вопрос о механизмах для оценки воздействия санкций и методология подготовки документов об оценке воздействия получили самое приоритетное внимание.

В заключение я хотел бы сделать несколько замечаний относительно сделанного Генеральным секретарем анализа вопросов превентивной дипломатии и миротворчества. Отвечает здравому

смыслу то, что профилактика лучше, чем лечение. Ясно также, что успешная превентивная дипломатия обходится гораздо дешевле, чем поддержание мира и другие виды военных операций, которые становятся необходимыми в тех ситуациях, когда превентивная дипломатия потерпела неудачу или если ее не использовали. Поэтому мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в пунктах 31 и 32, относительно практических мер, необходимых для успешного осуществления мандата Генерального секретаря в области превентивной дипломатии.

Но необходимо сделать еще больше, и - по крайней мере гипотетически - может быть сделано. Генеральный секретарь признает в пунктах 27 и 28 проблемы с проявлением политической воли и нежеланием некоторых государств принимать помощь от Организации Объединенных Наций. Мы согласны с Генеральным секретарем, что решение может быть только долгосрочным и что это зависит от создания необходимого устойчивого мнения или нравственной установки в международном сообществе, которые побудили бы государства-члены соглашаться на предлагаемые Организацией Объединенных Наций добрые услуги.

По нашему мнению, реальный вопрос здесь заключается в том, можно ли ожидать, что такой климат будет создан без усилий со стороны различных органов Организации Объединенных Наций и особенно Генеральной Ассамблеи. В вопросах превентивной дипломатии Генеральный секретарь не одинок и не должен быть одинок. На наш взгляд, вся система Организации Объединенных Наций должна рассматриваться в целом, и различные задачи в области превентивной дипломатии должны возлагаться на все органы Организации Объединенных Наций в рамках их круга ведения, который определен в Уставе.

Только что Постоянный представитель Новой Зеландии довольно подробно говорил о полномочиях и возможностях Совета Безопасности в этой области. Я в целом разделяю его анализ. В этом контексте нам хотелось бы напомнить, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 47/120 B, озаглавленной "Повестка дня для мира", выражает решимость в полной мере и эффективно использовать те полномочия, которые предусмотрены в статьях 10 и 14 Устава, что отражено и в других соответствующих положениях Устава. Генеральная Ассамблея затем постановила в пункте 2 части I

> "рассмотреть использование существующего или нового механизма, включая вспомогательные органы, учреждаемые в соответствии со статьей 22 Устава, для содействия рассмотрению любой ситуации, относящейся к сфере действия статьи 14 Устава, в целях рекомендации мер для мирного урегулирования такой ситуации".

Эта резолюция была принята консенсусом на Генеральной Ассамблее 20 сентября 1993 года. Соответствующий механизм, созданный Генеральной Ассамблеей, мог бы помочь Генеральному секретарю при рассмотрении любой ситуации, которая, как сказано в статье 14,

> "... независимо от происхождения, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями".

Это может способствовать сокращению проблемы с проявлением политической воли в урегулировании ситуации на раннем этапе.

Долгосрочный процесс, о котором говорит Генеральный секретарь в пункте 28 Дополнения, таким образом можно было бы ускорить. В этом контексте мне хотелось бы внести конкретное предложение. Возможно, Генеральный секретарь мог бы предложить консультации с Генеральной Ассамблеей, вначале через ее Председателя, с тем чтобы создать тот механизм, который предусмотрен в резолюции 47/120 B Генеральной Ассамблеи. Представляется необходимым воспользоваться Генеральной Ассамблеей, ее потенциалом и полномочиями в этом контексте.

Мы прокомментировали несколько аспектов "Дополнения к Повестке дня для мира". Мы надеемся, что Дополнение и его обсуждение будут способствовать повышению эффективности работы Организации Объединенных Наций и адаптации ее механизмов к современным и изменяющимся потребностям.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Словении за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Следующим оратором является представитель Шри-Ланки. Я прошу его занять место за столом Совета Безопасности и сделать заявление.

Г-н Родриго (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также остальных членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность изложить позицию Шри-Ланки по "Дополнению к Повестке дня для мира", подготовленному Генеральным секретарем.

Шри-Ланка хотела бы также выразить свои глубокие соболезнования народу и правительству Японии в связи с трагическими потерями и материальным ущербом в результате землетрясения в районе Кобе.

Во время Вашего председательства в Совете, г-н Председатель, мы стали свидетелями отрадного прогресса в плане увеличения открытости в работе Совета. Моя делегация высоко ценит Ваш подход.

Мы также признательны Постоянному представителю Руанды за эффективное руководство работой Совета в течение декабря месяца.

Генеральный секретарь во введении к Дополнению напоминает о том политическом климате, который сложился на первом заседании Совета Безопасности на уровне глав государств в январе 1992 года. Он называет его в пункте 1 "временем надежд и перемен". Девяностые годы, как описывал Чарльз Диккенс более ранний период перемен, являются не только "весной надежд", но также и "зимой отчаяния". "Холодная война", безусловно, закончилась, но это прошлое и не слишком оплакиваемое явление не было единственной причиной трудностей для Организации Объединенных Наций, или, как сказал представитель Новой Зеландии, заставлявшей Организацию Объединенных Наций "ползать". Есть и другие проблемы, в частности экономические, которые лежат за пределами осложнений "холодной войны".

После того как "Повестка дня для мира" была впервые издана в июне 1992 года, три ежегодных доклада Генерального секретаря о работе Организации были подготовлены на ее основе. Исправляя то, что было основным политическим акцентом в первоначальной "Повестке дня для мира", мы также увидели подготовленную Генеральным секретарем "Повестку дня для развития", где исследуются связи между политическими заботами и лежащими в основе экономическими факторами.

"Повестка дня для развития" стремится определить множественные измерения развития. Мир, экономика, окружающая среда, общество и демократия - все это рассматривалось как важные измерения развития. В то время как мир рассматривался таким образом, как компонент, обеспечивающий самый надежный контекст долговременного развития, также признавалась реальность того, что в основе политических конфликтов лежат экономические и социальные причины. Таким образом "Повестка дня для развития" расширила горизонты "Повестки дня для мира". Как сказано в Дополнении Генерального секретаря, она способствовала формированию международного консенсуса в отношении решающего значения социально-экономического развития как наиболее надежной основы для прочного мира. Сейчас мы надеемся на практическое проявление этого консенсуса на основе установления равновесия между деятельностью в области поддержания мира и настоятельными императивами социально-экономического развития.

Два года назад "Повестка дня для мира" предложила новое представление, которым следовало руководствоваться в эру после окончания "холодной войны" в подходах к превентивной дипломатии, миротворчеству, поддержанию мира и миростроительству. Организация принимала все большее участие в широком спектре часто спорных экспериментальных мероприятий Организации Объединенных Наций, связанных с миром и безопасностью. С июня 1992 года многие из этих мероприятий проводились с учетом подходов, изложенных в "Повестке дня для мира". В некоторых случаях использовавшиеся подходы были менее успешными, чем в других. Накопленный опыт, будь то негативный или позитивный, был предметом постоянной оценки Советом и Генеральной Ассамблеей, а также отдельными государствами-членами.

Генеральный секретарь не был безучастным ко всему этому, как четко показывает Дополнение - откровенный и стимулирующий документ. Это самый недавний, но, надеемся, не последний,

документ, в котором мы видим дополнительное упражнение, призванное улучшить и усовершенствовать потенциал Организации Объединенных Наций для более эффективного и действенного реагирования на угрозы международному миру и безопасности. Мы хотели бы приветствовать продолжение этого процесса в силу двух причин.

Во-первых, глобальные смещения тектонических плит, которые начались в конце 80-х годов, пока не завершились. Будут происходить дальнейшие изменения, необязательно к лучшему. Мы еще отнюдь не вступили на дорогу, ведущую к концу истории. Во-вторых, реакция Организации Объединенных Наций на эти события будет и впредь характеризоваться не только успехами, но и неудачами. Поэтому Организация должна разработать в основном согласованный курс действий - не говоря уже о накоплении жизненно важных ресурсов - для того, чтобы отреагировать на новые непредвиденные обстоятельства.

Как предложил представитель Индонезии, выступавший от имени неприоединившихся стран, текущие прения по Дополнению могут таким образом получить дальнейшее развитие в виде участия всех членов на основе соответствующего механизма. В этой связи актуальны замечания, сделанные представителем Словении.

Представитель Индонезии в своем выступлении, которое мы поддерживаем, рассмотрел также другие вопросы, вызывающие беспокойство моей делегации. Поэтому я хотел бы сделать лишь несколько кратких дополнительных замечаний. В других форумах моя делегация подчеркнула значение того, что мы называем "прежний этап" поддержания мира.

Важно, чтобы Организация Объединенных Наций четко и точно понимала сложности любой ситуации, возможность участия или вмешательства в урегулирование которой она рассматривает. Следует всячески поощрять внутренние национальные усилия по содействию мирному урегулированию конфликтов до вмешательства Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна скрупулезно уважать принципы суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и не вторгаться в области, которые подпадают под их внутреннюю юрисдикцию.

Департамент по политическим вопросам, организованный в Секретариате для того, чтобы следить за международными событиями, должен поддерживать тесный контакт с государствами-членами, с тем чтобы быть в курсе сложностей любой уникальной ситуации и обеспечивать точность и объективность политической оценки. Нежелание обращаться за помощью к Организации Объединенных Наций - что отмечает и о чем сожалеет Генеральный секретарь - сократится лишь в той степени, в какой укрепится авторитет Организации и доверие к ней.

Когда в итоге принимается решение в отношении конфликтной ситуации, операция по поддержанию мира должна способствовать ее окончательному урегулированию, а не запутывать или осложнять ее. Когда Организация Объединенных Наций вмешивается, то цели, которые она стремится выполнить, должны быть ясно поняты и воплощены в согласованном мандате по поддержанию мира, поддерживаемом всеми членами Организации Объединенных Наций. Ресурсы, необходимые для достижения этих целей в реальные сроки, должны быть предусмотрены, а их наличие обеспечено, с тем чтобы гарантировать авторитетный и устойчивый уровень эффективного участия. Эффективное, рентабельное управление и рациональное использование этих ресурсов жизненно важно для того, чтобы сохранить доверие государств к Организации Объединенных Наций. Согласие государств, беспристрастность и неприменение силы, за исключением самообороны - кардинальные принципы поддержания мира.

Наконец, моя делегация хотела бы прокомментировать раздел E Главы III Дополнения, который касается санкций. Мы поддерживаем мнение, что цель санкций - изменить позицию и повлиять на поведение тех, кто ставит под угрозу международный мир и безопасность, а не наказать или каким-либо иным образом покарать их. Все государства-члены должны выполнять решения о санкциях, и поэтому введение санкций затрагивает все государства-члены,

Воздействие санкций, с учетом степени глобальной взаимозависимости, затрагивает сегодня больше государств, чем когда-либо раньше, причем

некоторые уязвимые в экономическом отношении государства - даже более пагубно, чем другие. Поэтому перед введением санкций необходим сбалансированный анализ не только для того, чтобы оценить, устранят ли действительно санкции угрозу международному миру и безопасности, но также для того, чтобы избежать страданий ни в чем не повинных людей в государстве, являющемся объектом санкций, а также в других государствах.

Аналогичным образом есть веские доводы в пользу гораздо более пристального и более регулярного изучения ситуации в отношении государств, на которые уже наложены санкции, в особенности если они негативно сказываются на уязвимом гражданском населении. Секретариат должен быть укреплен за счет дополнительного персонала и ресурсов, требуемых для более эффективного и оперативного выполнения его функций в соответствии со статьей 50 Устава. Поэтому мы приветствовали бы более пристальное изучение своевременных предложений, сделанных Генеральным секретарем в пункте 75 его позиционного документа.

Мы признательны за то, что "Повестка дня для мира" остается открытой для улучшения и что Генеральный секретарь отреагировал на многие предложения, сделанные в течение двух лет с момента издания его первоначального документа. Мы настоятельно призываем продвигать этот процесс, не только в Совете Безопасности, но также в Генеральной Ассамблее и в других форумах, с тем чтобы принятые в конечном счете решения, какими бы тяжелыми они ни были, были эффективно выполнены при поддержке и согласии всех членов Организации, от имени которых Совет действует.

Председатель (говорит по испански): Следующий оратор - представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски): Мне доставляет большое удовольствие присутствовать в этом Зале и поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на Ваш высокий пост.

Это заседание Совета Безопасности является примечательным. Оно проходит в начале года, в котором Организация Объединенных Наций отметит пятидесятую годовщину своего существования. В центре его внимания - документ Генерального секретаря, с исчерпывающей ясностью анализирующий важные вопросы, которые возникли и должны быть решены в течение переходного периода - перехода от старого к новому, - который мы сейчас переживаем.

Австралия благодарна Генеральному секретарю и его сотрудникам за представление "Дополнения к Повестке дня для мира". Мы также приветствуем предоставленную Советом Безопасности возможность обсудить этот документ в ходе открытых прений.

Эти прения примечательны потому, что вопросы, рассматриваемые Генеральным секретарем, касаются всех государств - членов Организации и являются вопросами, по которым мы должны работать вместе для того, чтобы "нелегкие решения" - по выражению Генерального секретаря, - которые, как он справедливо говорит, должны быть приняты, были приняты. Эти прения также еще раз отражают новые направления, выбранные Советом в его рабочих методах, с учетом интересов государств, которые не являются его членами.

Дополнение четко определяет задачи и возможности, стоящие перед Организацией Объединенных Наций после окончания "холодной войны" и во все более сложных глобальных условиях. В нем изложены значительные шаги, предпринятые во многих областях после заседания Совета Безопасности на высшем уровне в 1992 году и последующего опубликования "Повестки дня для мира" для укрепления роли и функционирования Организации Объединенных Наций, с тем чтобы позволить ей эффективно реагировать на эти задачи и возможности.

Это важные черты Дополнения, но, на наш взгляд, его главная ценность состоит в определении вопросов, на которые необходимо обратить внимание в будущем, а также мер, которые нужно предпринять в целях укрепления нашего общего потенциала по устранению угроз в отношении мира и безопасности.

Этот потенциал должен разрабатываться как по существу, так и на фундаментальном и концептуальном уровнях. В этих целях нам необходимо принять меры в трех основных

областях: экономического и социального развития; обеспечения дальнейшего развития всех режимов разоружения; и в деле достижения существенного прогресса в перестройке и обновлении самой Организации Объединенных Наций.

В том, что касается экономического и социального развития, нам в силу принятых на себя обязательств по Уставу - я имею в виду его статью 56, - а также по гуманитарным и этическим соображениям необходимо воспользоваться возможностями периода, последовавшего за окончанием эпохи "холодной войны", и решительным образом изменить наши коллективные усилия в поддержку народов мира. Но имеется еще одна причина, представляющая актуальность для сегодняшней дискуссии.

Как заявил в ходе общих прений на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Австралии сенатор Гарет Эванс,

> "Различие между миром и безопасностью, с одной стороны, и развитием - с другой, слишком часто являлось предметом пустых и бесполезных прений в попытках разменять одно на другое в качестве ключевых задач Организации Объединенных Наций. Любая жизнеспособная современная концепция международного мира, не говоря уже о мире внутри государств, должна признавать тот факт, что оба понятия нерасторжимо связаны друг с другом: прочный мир невозможен без развития, а развитие невозможно без мира." (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, 15-е заседание, стр. 9)

Исходя из всех этих соображений, Австралия приветствовала "Повестку дня для развития" Генерального секретаря, которая появилась в развитие "Повестки дня для мира". Среди других исключительно важных идей в ней полностью признается взаимосвязь между миром и развитием и подтверждается, что сбалансированное развитие ведет к искоренению многих социально-политических условий, порождающих угрозы миру. И только на основе такого комплексного подхода мы сможем укрепить наш общий потенциал устранения угроз миру и безопасности, которые упоминаются в докладе Генерального секретаря.

В докладе Генерального секретаря также уделено достойное высокой оценки внимание разоружению на всех уровнях.

Поскольку всего лишь через три месяца мы будем проводить обзор действия Договора о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении), важно определить, какие проблемы стоят перед нами 25 лет спустя после вступления в силу этого уникального соглашения. Договор о нераспространении направлен на решение вопроса, который не мог рассматриваться во время выработки Устава, но который получил постоянную прописку в повестке дня истории лишь несколько месяцев спустя после Конференции в Сан-Франциско. Сущность этого вопроса заключается и заключалась в следующем: будем ли мы жить в мире под постоянной угрозой ядерного оружия? В ответ на этот вопрос ядерные и неядерные государства сказали в этом Договоре: "Нет".

Мы должны обеспечить бессрочное продление Договора о нераспространении. Представляется немыслимым, чтобы мы хоть как-то смягчили ту твердую позицию, которая была занята в 1968 году. И мы должны использовать возможности конференции по рассмотрению действия Договора и о его продлении для дальнейшего укрепления режима применения, эффективности и выполнения Договора.

В своем докладе Генеральный секретарь также упоминает концепцию "микроразоружения", если пользоваться его формулировкой. Мы решительно поддерживаем его в этом вопросе. Создаваемый нами новый миропорядок должен быть свободен от разрушительных явлений и потерь, которые несут обычные легкие виды оружия. Лишь эта Организация может выработать международное соглашение о таких мерах, включая меры в отношении подпольной торговли оружием, торговли, которая очень часто ассоциируется с серьезными угрозами для мира и безопасности людей в результате незаконного оборота наркотиков и международной преступности.

При анализе нынешней ситуации, два с половиной года спустя после опубликования "Повестки дня для мира", в момент, когда Организация Объединенных Наций все еще переживает переходный период, Генеральный секретарь вполне уместно напоминает о наличии

разработанного Организацией Объединенных Наций всеобъемлющего набора механизмов контроля за конфликтными ситуациями между государствами и внутри государств, а также урегулирования этих ситуаций, как, например, превентивная дипломатия и миротворчество, поддержание мира, миростроительство, разоружение, санкции и принуждение к миру.

Все эти инструменты использовались для достижения цели укрепления атмосферы международной безопасности. Все они играют свою роль и вносят свой вклад. Однако особым инструментом, на который я хотел бы обратить сегодня внимание в своем выступлении, является превентивная дипломатия. Мы обращаем на него сегодня внимание, поскольку он самым непосредственным образом касается корней конфликтов, свидетелями которых мы являемся в современных обстоятельствах, а также потому, что он является моделью возрождения Организации Объединенных Наций.

Одним из основных элементов любой функционирующей системы коллективной безопасности является эффективный потенциал превентивной дипломатии. Мы отмечаем усилия Генерального секретаря, которые он прилагает для укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в этой области, и выражаем ему в этой связи нашу высокую признательность. Однако Австралия убеждена в том, что можно и нужно предпринять еще больше усилий для предотвращения споров, которые выливаются в вооруженные конфликты, посредством уделения большего внимания превентивной дипломатии. Действуя в этом направлении, мы внесем неоценимый вклад в дело укрепления мира и стабильности на планете.

В качестве одного из главных средств мирного урегулирования споров превентивная дипломатии отвечает духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

Важным и признанным принципом превентивной дипломатии является соблюдение принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств. По своему характеру методы превентивной дипломатии в том виде, как они определены в статье 33 Устава, не носят характер вмешательства или принуждения, поскольку они требуют согласия конфликтующих сторон. Это признается Генеральным секретарем в его позиционном документе, в котором он делает ссылку на тот факт, что

> "Очевидно, что Организация Объединенных Наций не может навязывать свои превентивные и миротворческие услуги государствам-членам, которые не хотят ими пользоваться." (S/1995/1, пункт 28)

Одной из сильных сторон превентивной дипломатии является то, что она не предполагает применение военных мер. Она полностью отличается от превентивного развертывания и использования сил по поддержанию мира. Фактически, как свидетельствует история, механизм превентивной дипломатии имел ограниченное применение, в то время как использование системы урегулирования конфликтов имеет довольно длительную историю, о чем свидетельствует справочник Организации Объединенных Наций по вопросу о мирном урегулировании конфликтов.

Важно напомнить также о том, что активизация роли Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии не могла бы привести к отвлечению внимания или ресурсов от реализации важнейшей задачи по содействию процессу развития. Цифры говорят сами за себя: весьма небольшая доля ресурсов Организации Объединенных Наций выделялась до сего времени на цели превентивной дипломатии и миротворчества.

Мы также решительно убеждены, что расширение потенциала в рамках системы Организации Объединенных Наций для разрешения конфликтов мирным путем и во избежание затрат на вооруженный путь их урегулирования является необходимым условием сбалансированности между жизненно важной ролью Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности - Совета, загруженного сверх меры проблемами, связанными с урегулированием кризисов, и призванного зачастую принимать решения в последнюю минуту, - и ролью Генеральной Ассамблеи, которая, опираясь на мнения всех государств-членов и обладая возможностями обсуждать принципиальные вопросы и общие подходы, может и должна вносить свой вклад в обсуждение роли Организации Объединенных

Наций в области безопасности и мер, которые можно было бы принять в рамках более оперативного реагирования с целью предотвращения перерастания споров в конфликты. Это также вопрос сбалансированности между издержками в контексте поддержания мира - финансовыми и моральными, то есть с точки зрения поддержания авторитета Организации Объединенных Наций, - и другими военными вариантами в тех случаях, когда существуют большие возможности для развития процесса переговоров, деятельности миссий добрых услуг и использования других инструментов для мирного урегулирования споров. Имеется также потенциал укрепления роли Генерального секретаря в области превентивной дипломатии, как отмечалось им самим в этом документе.

Короче говоря, превентивная дипломатия - это область, богатая перспективами и возможностями. Мы должны уделять более серьезное внимание вопросам укрепления этого ключевого элемента в наших коллективных поисках путей создания более эффективной системы обеспечения мира и безопасности.

И последнее, мы, австралийцы, верим в то, что нам необходима еще более сплоченная Организация Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций, которая могла бы компетентно решать широкий круг современных вопросов в областях развития и разоружения и заниматься проблемами, связанными с угрозами безопасности как для народов, так и государств. Документ "Дополнение к Повестке дня для мира" и фактически сегодняшняя дискуссия являются крупными шагами вперед в этом направлении.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Австралии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Колумбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Гарсия (Колумбия) (говорит по-испански): От имени моего правительства я хотел бы выразить наше сочувствие и передать соболезнования правительству и народу Японии в связи с трагедией, постигшей его страну в результате землетрясения, произошедшего на этой неделе.

Прежде всего, я хотел бы заявить о нашей поддержке заявления, с которым выступил вчера посол Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран. Моя делегация хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря за представление документа "Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций".

Едва приступив к изучению этого документа, мы смогли увидеть, что в ходе его подготовки были учтены замечания, высказанные различными делегациями, включая и делегацию моей страны, в ходе обсуждений, последовавших за представлением на наше рассмотрение в июне 1992 года "Повестки дня для мира". Это, в частности, касается многих аспектов операций по поддержанию мира и взаимосвязи между развитием и миром, а также рассмотрения таких важнейших вопросов, как, например, разоружение, и вопросов, относящихся к целям, осуществлению и последствиям санкций, введенных в рамках статьи 41 Устава.

Как отмечалось, в настоящее время больший акцент ставится на экономическом и социальном направлениях как основах установления мира. Действительно, сейчас признается факт достижения международного консенсуса по вопросу о первостепенном значении экономического и социального развития как самых здравых основ обеспечения прочного мира. В этом плане мы глубоко убеждены в том, что Организация должна уделять приоритетное внимание экономическому и социальному развитию. Мы согласны с тем, что празднование пятидесятой годовщины обеспечит международному сообществу возможности для того, чтобы начать подготовительную работу над документом, получившим название "Повестка дня для развития".

Раздел II этого документа, касающийся количественных и качественных изменений, произошедших в нынешний переходный период в международной системе, содержит указание на диагноз, заслуживающий серьезного рассмотрения, в частности, в плане увеличения числа и нарастания сложности внутренних конфликтов. В этой связи рамки деятельности Организации должны основываться на положениях Устава, прежде всего статьи 2, пункт 7. Именно поэтому моя делегация поддерживает содержащееся в этом документе

утверждение о том, что Организация Объединенных Наций по вполне понятным причинам не склонна брать на себя ответственность за поддержание законности и правопорядка и навязывать новые политические структуры или новые государственные институты.

Как отмечалось, одной из тем, которой сопутствует, как отмечается в документе Генерального секретаря, немало проблем, возникших еще в момент опубликования "Повестки дня для мира", являются, несомненно, операции по поддержанию мира. В этой связи в нем правильно предусматриваются следующие основные принципы: согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, помимо случаев самообороны. В нем признается также необходимость обеспечения информацией и осуществления контактов и координации в отношениях с теми странами, которые предоставляют войска для таких операций. Необходимо отметить также содержащуюся в документе ссылку на успехи, достигнутые в рамках тех операций, которые были созданы на основе договоренности, достигнутой в ходе переговоров, и нацелены на обеспечение ее осуществления.

Хотя было бы преждевременно говорить о глубине анализа изменений, произошедших в области операций по поддержанию мира, тем не менее, следовало бы указать на рекомендацию относительно проведения более широкой дискуссии и более четкого освещения характера многоаспектных операций. Кроме того, вопрос о разработке предложения о создании сил быстрого реагирования - в отношении которого моя делегация имеет ряд оговорок - должен изучаться со всей серьезностью и крайне осторожно.

Несмотря на исключительно важную ссылку на Устав и, в частности, статью 2, пункт 7, идеи, высказанные в Разделе III A этого документа, касающиеся превентивной дипломатии и миротворчества, и в Разделе III C, относящиеся к постконфликтному миростроительству, требуют продолжения дискуссии и анализа.

Ссылка, хотя скорее и ограниченного характера, на процесс ядерного разоружения в Разделе III, касающаяся инструментов обеспечения мира и безопасности, является весьма своевременной. Изменения, которые произошли в международной системе, делают еще более очевидной необходимость ликвидации ядерных арсеналов. Мы с оптимизмом готовимся принять участие в работе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия; и мы подчеркиваем при этом важность строгого следования целям, изложенным в статье VI Договора.

В документе Генерального секретаря уделяется особое внимание "микроразоружению" в контексте существующих конфликтов. Вне всякого сомнения, распространение автоматического оружия, противопехотных мин и других аналогичных видов вооружений является аномалией, которая способствует возникновению и эскалации конфликтов всех типов, препятствуя процессам достижения мира и восстановления.

Что касается распространения противопехотных мин, то мы согласны с тем, что международное сообщество уделяет этой проблеме большее внимание. Тем не менее, принятые меры явно недостаточны. Даже эффективный мораторий на производство и экспорт таких мин оставит нам 110 миллионов тех, которые уже были заложены.

Ряд выдвинутых Генеральным секретарем предложений по вопросу о санкциях заслуживает более внимательного изучения. Мы подчеркиваем то значение, которое мы придаем определению "ясных целей", учету перед отменой санкций тех возможных последствий, которые это будет иметь для третьих государств и наиболее уязвимых слоев населения, а также определению критериев и результатов такого шага.

В свете накопленного за последние годы опыта нам следует серьезно рассмотреть предложение Генерального секретаря о создании таких инструментов, которые позволили бы Организации Объединенных Наций всесторонне развивать и осуществлять положения статьи 50 Устава.

Наконец, моя делегация подчеркивает уместность, своевременность и важность этой инициативы, которая предоставила нам возможность провести данное обсуждение представленного Генеральным секретарем документа. Мы также хотели бы отметить Ваше, г-н Председатель, умелое руководство этими прениями. Мы убеждены, что еще состоится более широкое и глубокое обсуждение данного документа в Генеральной

Ассамблее и в этом Совете в соответствии с тем мандатом, которым наделяет его в подобных вопросах Устав. Мы согласны, что с этой целью следует создать рабочую группу Генеральной Ассамблеи по изучению данного документа Генерального секретаря.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Колумбии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Венгрии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Натон (Венгрия) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к тем ораторам, которые поздравили Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе. Я желаю Вам всяческих успехов в оставшийся период месяца.

Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность Генеральному секретарю за важный документ, находящийся сегодня на рассмотрении Совета. В этом позиционном документе он представил нам глубокомысленный и всеобъемлющий анализ того, как усовершенствовать потенциал Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности. Мы считаем, что выдвинутые им в данном документе предложения могут послужить полезной дополнительной основой для оценки и дальнейшего развития некоторых концептуальных и практических элементов "Повестки дня для мира".

Никто не может отрицать того факта, что в последние два с половиной года деятельность Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности претерпела значительные изменения. Тем не менее, большинство содержащихся в "Повестке дня для мира" идей остаются уместными и поныне. В то же время мы должны добавить, что быстрое увеличение числа операций по поддержанию мира и диверсификация их задач привели к неадекватному применению соответствующих принципов, методов, а также ресурсов. Поэтому мы должны согласиться с Генеральным секретарем в том, что пора осветить некоторые области деятельности Организации Объединенных Наций с целью извлечь уроки из накопленного ею опыта.

Определенные изменения в характере конфликтов еще более повысили значение быстрых действий. Это требует укрепления потенциала превентивной дипломатии, в том числе развития адекватных мер раннего предупреждения, развертывания полевых миссий и использования добрых услуг правительств, международных или региональных организаций или же выдающихся политических деятелей с тем, чтобы устранить причины назревающего конфликта и оградить от опасности мир, благосостояние и права человека подвергнутого риску гражданского населения. Венгрия, со своей стороны, поддерживает предложение Генерального секретаря о создании такого климата, в условиях которого для государств-членов одним из основных правил стало бы согласие на вмешательство в подобные конфликты Организации Объединенных Наций и прием от нее помощи.

За последние несколько лет характер операций по поддержанию мира значительно изменился. Эти операции стали более сложными и в то же время более опасными. Чрезвычайно трудно стало изыскивать войска и другой персонал. Генеральный секретарь представляет нам ряд предложений, касающихся того, как, с его точки зрения, Организация Объединенных Наций могла бы выбраться из этой "западни". В связи с этим мы надеемся получить более детальную разработку его идеи о силах быстрого реагирования.

В последние годы заметно возросло значение деятельности Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства. Такие цели, как демилитаризация, постановка под контроль легкого стрелкового оружия, создание полицейских сил и судебной системы, установление правопорядка, развитие демократических институтов, контроль за соблюдением прав человека и помощь в области социально-экономического развития - все это стало незаменимыми элементами такой деятельности, в которой усилия в области миростроительства должны выйти за традиционные рамки. Постконфликтное миростроительство, таким образом, превратилось в многофункциональную деятельность, в которой обязанности Организации Объединенных Наций значительно возросли, особенно в гуманитарной сфере и в области прав человека. Мы приветствуем достигнутый в этом отношении прогресс и поддерживаем Генерального

секретаря в деле дальнейшего развития всех аспектов этой жизненно важной деятельности.

На основе Главы VIII Устава развивается и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и различными региональными объединениями. Мы искренне приветствуем это относительно новое явление. Различные области сотрудничества Организации Объединенных Наций с региональными организациями нашли должное отражение в той части документа, в которой приводятся конкретные примеры консультаций, дипломатической поддержки, оперативной поддержки, совместного развертывания сил и совместных операций. Здесь я хотел бы упомянуть еще об одном примере: об участии региональных объединений - Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Западноевропейского союза (ЗЕС) - в контроле за соблюдением режима санкций, установленных против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). Мы считаем, что весьма полезным было бы укрепление сотрудничества Организации Объединенных Наций с региональными организациями в области превентивной дипломатии и региональных мероприятий по контролю над вооружениями и разоружению.

В своем качестве Действующего Председателя ОБСЕ мы считаем чрезвычайно важным дальнейшее развитие уже многообещающего и плодотворного сотрудничества между двумя организациями. Недавние изменения в организационной структуре ОБСЕ - например, учреждение поста Действующего Председателя и Тройки - создали возможности для более эффективной деятельности ОБСЕ в ее отношениях с другими организациями. Четкое отражение этого события можно найти в почти повседневных контактах между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ. Следует поощрять и далее сотрудничество на рабочем уровне двух секретариатов. Мы, со своей стороны, будем делать все, что в наших силах, для того, чтобы придать импульс такому сотрудничеству.

В своем документе Генеральный секретарь обращает особое внимание на вопрос о санкциях. Несомненно, санкции представляют собой весьма резкое средство. Тем не менее, за последние пару лет Совету Безопасности приходилось все чаще прибегать к введению санкций с тем, чтобы либо изменить поведение той или иной стороны, создающей угрозу международному миру и безопасности, либо в осуществление обязательных резолюций Совета. Поскольку санкции не подразумевают применение силы, они являются последним "мирным" средством среди находящихся в распоряжении международного сообщества инструментов поддержания мира и безопасности, с помощью которых оно принуждает к выполнению своей воли.

Введение санкций неизбежно затрагивает экономические интересы стран, соседствующих с тем государством, против которого направлены санкции. Можно было бы рассмотреть такой важный элемент, как участие таких стран в процессе обсуждений в Совете Безопасности еще до фактического введения санкций. Однако, согласно соответствующим положениям Устава, обязательные санкции, введенные Советом Безопасности, носят неукоснительный с международной точки зрения характер для всех государств, которые обязаны их выполнять. Статья 25 Устава остается краеугольным камнем Организации Объединенных Наций. Поэтому те, кто по той или иной причине ставят под сомнение свои обязательства по выполнению санкций, подрывают само существование всемирной Организации.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Венгрии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Ирландии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Хейз (Ирландия) (говорит по-английски): Моей делегации очень приятно видеть Вас, сэр, на посту Председателя Совета Безопасности. Мы убеждены в том, что исполнение Вами своих высоких обязанностей будет отмечено мудростью и эффективностью, и наши надежды на этот счет уже полностью подтвердились. Мы желаем Вам дальнейших успехов в оставшееся до конца этого месяца время. Мы особенно высоко оцениваем Ваши усилия по дальнейшему повышению транспарентности в работе Совета Безопасности. Мы также хотели бы поблагодарить представителя Руанды за эффективное руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Позвольте мне также выразить Японии наши самые искренние соболезнования в связи с катастрофическим землетрясением, обрушившимся на эту страну, которое унесло столько жизней и причинило так много страданий ее народу. Мы очень хотим, чтобы усилия правительства по облегчению страданий людей в самое ближайшее время увенчались значительным успехом.

Я приветствую эту возможность откликнуться на важный и, учитывая предстоящий в этом году пятидесятилетний юбилей Организации Объединенных Наций, своевременный доклад Генерального секретаря, который был издан в качестве дополнения к "Повестке дня для мира". Прежде всего хочу поблагодарить его за то, что он выступил с этой инициативой и представил нам свой анализ многочисленных изменений, произошедших с июня 1992 года, и за его ценные рекомендации. Анализ и предложения Генерального секретаря тем более ценны, что они явно базируются на опыте, накопленном за последние несколько лет, и, в частности, на уроках, которые предстоит извлечь из таких операций, как операции в Сомали, Руанде и в бывшей Югославии. Как меры, направленные на укрепление роли Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, миротворчества и поддержания мира, предложения Генерального секретаря заслуживают тщательного внимания и в целом пользуются поддержкой моего правительства.

Замечания, которые я хочу сделать, следует рассматривать в контексте заявления, с которым от имени Европейского союза выступил посол Франции и которое мы, безусловно, полностью поддерживаем. Учитывая важность вопросов, лежащих в центре этих прений, и интерес и тревогу общественности, которые они вызывают, мое правительство хотело бы высказать ряд дополнительных замечаний.

Наше первое замечание, замечание общего порядка, состоит в том, что вопросы, освещаемые в этом докладе, как, впрочем, и вопросы, поднимаемые в "Повестке дня для мира", касаются миротворческой роли всей системы Организации Объединенных Наций, включая, в частности, не только Совет Безопасности, но и Генеральную Ассамблею, и самого Генерального секретаря.

Происходящие в последние годы качественные изменения операций Организации Объединенных Наций на местах и, в частности, обретение ими многофункционального характера в целях решения многочисленных сложных проблем, вытекающих из мандатов в области превентивной дипломатии, миротворчества и миростроительства, совершенно справедливо занимают одно из основных мест в докладе Генерального секретаря. Мое правительство приветствует появление этого многофункционального подхода к выполнению обязанностей Организации Объединенных Наций в этой широкой области. Мы хотели бы, чтобы этот подход получил дальнейшее развитие в будущем, в частности, через обеспечение того, чтобы аспект прав человека четко предусматривался в гуманитарных операциях и операциях по поддержанию мира и по мере необходимости включался в будущие мандаты.

В своем докладе Генеральный секретарь совершенно справедливо подчеркивает увеличение числа конфликтов по всему миру, происходящих не между государствами, а внутри государств. Эти конфликты зачастую носят самый варварский и жестокий характер, и их главными жертвами становятся ни в чем не повинные мирные жители. Роль, которую может сыграть Организация Объединенных Наций в деле прекращения этих конфликтов, сложна и деликатна, и вряд ли Организация сможет играть ее без помощи региональных организаций. Мы полностью солидарны с Генеральным секретарем в том, что он придает большое значение той роли, которую региональные организации могут играть в превентивной дипломатии, миротворчестве и поддержании мира. В этом плане мы полностью поддерживаем предложенные им принципы, которые должны лежать в основе взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в этой области.

Хорошо известно, как превентивная дипломатия может использоваться для предвосхищения конфликтов и их разрядки на самых ранних этапах; она успешно и неоднократно применялась в этих целях. Однако, как отмечает сам Генеральный секретарь, слишком часто предложения Организации Объединенных Наций о помощи отклоняются или поступают слишком поздно. Существуют также проблемы в обеспечения того, чтобы вся информация и данные о растущей нестабильности или о потенциальном кризисе оперативно доводились до сведения компетентных

органов и чтобы соответствующие меры принимались незамедлительно. Например, исчерпывающая информация об ухудшении ситуации в Руанде имелась у системы Организации Объединенных Наций еще до возникновения кризиса, однако это не привело к своевременным превентивным мерам. Мы должны внимательно и в срочном порядке изучать такие проблемы в целях совершенствования усилий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций в области превентивной дипломатии.

В этой связи я хотел бы также напомнить о предложении заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирландии г-на Дика Спринга, которое он высказал во время своего выступления на сорок девятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. В своем выступлении он призвал создать посреднический орган, которому Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея могли бы передавать сложные вопросы. Такой орган, конечно, действовал бы в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем и состоял бы из сотрудников, имеющих опыт посредничества. На наш взгляд, такой орган мог бы быстро накопить опыт и приобрести авторитет, что расширило бы миротворческие возможности Организации Объединенных Наций.

Мое правительство с большим интересом встретило высказанные Генеральным секретарем соображения в отношении тех трудностей, с которыми связаны шаги по учреждению и финансированию малых полевых миссий, создаваемых для целей превентивной дипломатии и миротворчества. Мы глубоко убеждены в том, что финансирование таких важных миссий необходимо, насколько возможно, поставить на прочную основу, и поэтому мы хотели бы призвать к тому, чтобы соответствующие органы Генеральной Ассамблеи положительно рассмотрели выдвинутые Генеральным секретарем конкретные предложения в этой области.

В этом контексте мы заявляем о необходимости выработки конструктивного и творческого подхода к вопросу о наделении Организации Объединенных Наций более активными функциями в вопросах предупреждения и ликвидации конфликтов. Успешное выполнение таких функций не только позволило бы избежать серьезных человеческих страданий, но в качестве дополнительного преимущества способствовало бы укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в поддержании мира и сокращению потребности в дорогостоящих операциях по поддержанию мира. Опять-таки, ярким примером тому является Руанда, где принятие на ранних этапах мер превентивной дипломатии могло бы во многом предотвратить кровопролитие, не прибегая к запоздалой и более дорогостоящей международной операции.

Главным - более того, можно сказать, наиболее существенным - инструментом Организации Объединенных Наций в усилиях по сохранению международного мира и безопасности в первые 50 лет ее истории было поддержание мира. Мое правительство полностью поддерживает изложенную Генеральным секретарем в докладе мысль о том, что опыт последних лет показывает, что непременным условием успешного выполнения мандатов в области поддержания мира является соблюдение ряда основополагающих принципов поддержания мира, таких, как беспристрастность, согласие сторон и неприменение силы, за исключением самообороны. Мы также разделяем его точку зрения в отношении необходимости проведения на всех этапах четкого различия между классическими операциями по поддержанию мира и мерами по принуждению к миру, причем последнее не следует рассматривать как логическое следствие первого.

Мое правительство всегда разделяло и поддерживало концепцию, согласно которой обеспечение строгого соблюдения принципа единоначалия имеет большое значение для деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и поэтому мы поддерживаем мысли, высказанные Генеральным секретарем по этому важному вопросу. Мы также приняли к сведению представленные им общие соображения по вопросу о командовании и управлении и, в частности, его озабоченность непосредственным управлением операциями по поддержанию мира со стороны Совета Безопасности. Мы понимаем его тревогу в этой связи. Мое правительство неизменно придерживается мнения, что эффективный обмен информацией между странами, предоставляющими войска, Советом Безопасности и Генеральным секретарем является непременным условием обеспечения наличия у общественности должного чувства доверия к Организации Объединенных Наций и осуществляемым ею функциям в области миротворчества и поддержания мира и понимания

их сути. Поэтому мы тепло приветствовали предпринимавшиеся в последнее время в этих целях шаги по совершенствованию процедур проведения консультаций и убеждены в том, что эти и любые дальнейшие усилия, направленные на развитие этих шагов, могут также способствовать совершенствованию общих структур командования и управления.

Что касается проблемы наличия войск и снаряжения, то мое правительство с интересом приняло к сведению содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение о создании сил быстрого реагирования, и, по нашему мнению, это предложение, как сказано в заявлении Европейского союза, заслуживает дальнейшего изучения по всем своим аспектам и во взаимосвязи с предпринимаемыми в настоящее время усилиями по созданию системы резервных сил.

В своем докладе Генеральный секретарь совершенно справедливо отмечает, что имеющиеся в нашем распоряжении меры для осуществления постконфликтного миростроительства могут быть также использованы для содействия осуществлению мер превентивной дипломатии. Он обращает, однако, внимание на те трудности, которые могут встретиться при попытке заручиться поддержкой международного сообщества в применении таких мер в обстановке потенциального конфликта в отсутствие у Организации Объединенных Наций миротворческого мандата или мандата в области поддержания мира. В этой связи мы поддерживаем его соображения в отношении наделения учреждений и программ системы Организации Объединенных Наций эффективными функциями по обеспечению раннего предупреждения, выполняя которые они могли бы обращать внимание Генерального секретаря на ситуации, чреватые возникновением споров. Я хотел бы еще раз заявить о том, что, по мнению моего правительства, следует обратиться к Экономическому и Социальному Совету с призывом взять на себя посильную для него важную роль: обеспечивать, чтобы информация о социально-экономических явлениях, потенциально угрожающих международному миру и безопасности, быстро доводилась до сведения Организации и в особенности Совета Безопасности. В более широком контексте мы полностью разделяем точку зрения других выступавших в рамках этих прений делегаций в отношении важности и актуальности "Повестки дня для развития" в том, что касается устранения тех экономических и социальных условий, которые столь часто порождают и, более того, раздувают конфликты.

Мое правительство с удовлетворением отметило справедливые замечания Генерального секретаря по вопросу, обозначенному им как "микроразоружение". Распространение стрелкового и легкого оружия само по себе должно вызывать у международного сообщества не менее серьезную озабоченность, чем проблема распространения оружия массового уничтожения. Не может быть никаких сомнений в необходимости искоренить и поставить под контроль поставки стрелкового оружия. Именно по этой причине министр иностранных дел моей страны в сентябре прошлого года вновь выступил от имени нашего правительства с предложением о выработке в рамках Организации Объединенных Наций своего рода кодекса поведения в области поставок обычных вооружений. Эта идея разработки кодекса, в котором содержались бы общие принципы деятельности в данной области, получила дальнейшее развитие как инициатива Европейского союза на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Мы по-прежнему считаем, что потребность в разработке такого кодекса поведения сохраняется, а его разработка способствовала бы достижению прогресса в установлении контроля над обычными вооружениями, о необходимости которого говорит в своем докладе Генеральный секретарь.

В докладе Генерального секретаря напоминается о том, что Устав предоставляет Совету Безопасности полномочия по введению санкций не в целях наказания того или иного государства, а с тем, чтобы заставить это государство изменить поведение, которое ставит под угрозу международный мир и безопасность. Опираясь на уже имеющийся опыт использования санкций, Генеральный секретарь метко называет их жестким инструментом. Он указывает на те аспекты их применения, которые необходимо изучить до их введения, такие, как четкое определение целей, для достижения которых они вводятся, и объективных критериев их отмены. Он также выделяет ряд возможных нежелательных побочных последствий их применения, в том числе пагубное воздействие на третьи страны и обострение гуманитарных проблем.

Генеральный секретарь предлагает два направления для принятия мер по смягчению таких последствий: во-первых, облегчение работы

гуманитарных учреждений в условиях введения санкций, и, во-вторых, принятие мер, отвечающих ожиданиям, которые связываются со статьей 50 Устава в отношении третьих государств, особо пострадавших экономически от введения санкций.

Эти соображения являются исключительно важными и в контексте статуса и поддержки решений Совета Безопасности о введении санкций. Мы полагаем, что полезным является предложение Генерального секретаря, содержащееся в пунктах 75 и 76, о создании механизма Секретариата и о том, чтобы поручить ему изучение воздействия санкций, и потенциал этого предложения должен быть тщательно изучен государствами-членами.

Все мы теперь хорошо понимаем или должны понимать, что способность Организации Объединенных Наций заниматься миротворчеством и поддержанием мира зависит от готовности государств-членов соблюдать свои обязательства по своевременной выплате начисленных взносов в полном объеме. Мое правительство полностью разделяет справедливые соображения Генерального секретаря по данному вопросу, в частности его комментарии, содержащиеся в пункте 97 доклада. Мы надеемся на достижение в 1995 году значительного прогресса в общем финансовом положении Организации, что позволит продолжать на более надежной финансовой основе осуществление всех видов деятельности Организации Объединенных Наций, включая те, что относятся к сфере миротворчества и поддержания мира.

В заключение отмечу, что мое правительство разделяет мнение Генерального секретаря о том, что, подводя итог всему тому, чего добилась Организация Объединенных Наций в области миротворчества и поддержания мира за первые полвека своего существования, нет причин для ненужного пессимизма. Как он красноречиво отмечает, было достигнуто многое, учитывая тот факт, что лишь за последние несколько лет Организация Объединенных Наций получила реальную возможность действовать так, как это было первоначально задумано. Проблемы все еще ожидают своего решения, однако они могут быть преодолены при условии, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены продемонстрируют готовность как учиться на опыте недавнего прошлого, так и закреплять достигнутые Организацией успехи. Прогресс потребует также новых подходов и нового мышления, и в этом плане мы целиком и полностью разделяем мнение Генерального секретаря о своевременности проявления всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций более глубокой приверженности целям международного сотрудничества и подлинной многосторонности.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Ирландии за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Румынии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Горита (Румыния) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Под Вашим компетентным руководством Совет уже проделал большую работу. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Руанды, за его работу на посту Председателя Совета в декабре.

Данное обсуждение доклада Генерального секретаря "Дополнение к Повестке дня для мира" дает возможность для проведения целой серии мероприятий, включая обмен мнениями и возможными рекомендациями, принятие решений и мер, связанных с долгосрочными перспективами деятельности Организации Объединенных Наций в свете пятидесятой годовщины этой Всемирной организации.

Количественные и качественные перемены в мире в том, что касается стабильности и безопасности, о чем говорится в Главе II, побуждают анализировать и подводят к определенным выводам как концептуального, так и практического характера.

Превентивная дипломатия и миротворчество, поддержание мира, миростроительство и принуждение к миру - обозначенные Генеральным секретарем как инструменты обеспечения мира и безопасности - вошли в стандартную терминологию коллективных мер по достижению международного мира и безопасности. В нынешней обстановке

развитие этих инструментов представляется совершенно логичным.

Широкое участие в этой дискуссии, а также предшествовавшие выступления свидетельствуют о значении этого вопроса и о готовности государств-членов вносить свой вклад в диалог в этом контексте. Мы полностью разделяем мнение, изложенное здесь послом Мериме от имени Европейского союза.

Теперь я хотел бы выразить нашу точку зрения, в частности, по таким основным вопросам, как операции по поддержанию мира и санкции.

Такие инструменты, как превентивная дипломатия и миротворчество, несут в себе преобладающий политический компонент. Нам представляется очень важным, чтобы этот политический компонент занимал центральное место даже в тех случаях, когда усилия по предотвращению конфликта не увенчались успехом и пришлось прибегать к применению других инструментов поддержания мира. Опыт показывает важность политической составляющей в период осуществления мандата операций по поддержанию мира. С этой точки зрения необходимо, чтобы уточнялись материальные и людские ресурсы. На концептуальном уровне это подразумевает взаимовыгодное сосуществование усилий по поддержанию мира, функционирование операций, начатых в этих целях, и проведение последовательных политических действий для урегулирования споров и конфликтов и полного восстановления мира.

Мы с особым вниманием изучили подробный анализ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, приведенный в "Дополнении к Повестке дня для мира". Мы находим там аргументы, свидетельствующие о том, что международное сообщество должно выработать новый подход к этой динамичной области, сложность которой все возрастает.

Румыния полностью поддерживала в последние пять лет реалистические и новаторские идеи, которые выносились на рассмотрение Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также ее вспомогательных органов. Документ, представленный Генеральным секретарем, является похвальным усилием, направленным на то, чтобы внести концептуальную ясность и найти средства для заполнения пробела, существующего между конкретным оперативным потенциалом Организации Объединенных Наций и ее амбициозными целями. По мнению моей делегации, возросшая ответственность Организации Объединенных Наций подразумевает не только четкое определение государствами-членами путей использования существующих средств, но и изучение новых. Безусловно, все возможные варианты должны соответствовать духу Устава Организации Объединенных Наций и критериям и принципам операций Организации Объединенных Наций, прошедших проверку временем.

Содержащиеся в докладе мнения, касающиеся командования и контроля, диалога между постоянными членами Совета Безопасности, Секретариатом и представителями стран, предоставляющих воинские контингенты, а также последовательного подхода к выполнению задач, поставленных перед миссиями Организации Объединенных Наций, отражают дополнительные элементы будущего развития.

Румыния готова внести свой вклад в концептуальное обсуждение, а также значительно увеличить свое участие в полевых операциях.

Все более частое применение режимов санкций в качестве инструмента обеспечения безопасности вызывает серьезные проблемы в том, что касается их воздействия и их непреднамеренных последствий. В докладе, который является предметом нашего обсуждения, подчеркивается важное значение легитимности, а также важности распределять расходы, связанные с санкциями, поскольку их не может нести лишь ограниченная группа государств, которые являются соседями или основными экономическими партнерами государства, против которого направлены эти санкции.

Мы должны изыскать необходимые пути и условия для того, чтобы в случае санкций прийти к своего рода солидарности, сходной с той, которая существует при распределении других издержек, связанных с операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и миротворчеству. Обеспечение того, чтобы политическое воздействие санкций было максимальным при одновременном сведении к минимуму сопутствующих санкциям последствий,

представляется нам особенно уместным в данном контексте.

Мы считаем, что предложения, выдвинутые Генеральным секретарем в пунктах 75 и 76 доклада, заслуживают полного внимания Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

"Дополнение к Повестке дня для мира" справедливо подчеркивает значение - все более возрастающее значение - координации и эффективного взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями для обеспечения международной стабильности и безопасности. Для Румынии, как и для других стран центрального и восточноевропейского региона, ожидания реальной стабильности и безопасности прежде всего связаны с интеграцией в политические структуры, структуры безопасности и экономические структуры Евроатлантического сообщества - Организацию Североатлантического договора (НАТО), Европейский союз и Восточноевропейский союз.

Выработка стратегии гибкого и последовательного подхода в отношениях партнерства между НАТО, Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций, каждая из которых имеет свои собственные обязанности, полномочия и направления деятельности, имеет жизненно важное значение для всей евроатлантической системы безопасности, а также окажет благоприятное воздействие на всю систему коллективной безопасности, основанной на Уставе Организации Объединенных Наций.

В заключение мне хотелось бы сделать еще два замечания.

Необходимо подчеркнуть, что очень важно поставить контроль над вооружением и разоружением в контекст международной стабильности и безопасности. Мы отдаем должное тому особому вниманию, которое Генеральный секретарь уделяет в своем докладе "микроразоружению". Полное соблюдение режимов эмбарго на поставки оружия особенно уместно в этом контексте.

По нашему мнению, отличительной чертой "Дополнения к Повестке дня для мира" является откровенное и реалистичное изложение в особом разделе тех проблем, которые возникают в связи с принудительными действиями в отношении тех, кто угрожает миру, подрывает мир или совершает акты агрессии.

Председатель (говорит по-испански): Следующим оратором является представитель Латвии. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и сделать свое заявление.

Г-н Бауманис (Латвия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени своего правительства передать искренние соболезнования Японии, ее народу и правительству, и особенно жителям Кобе - города-побратима нашей столицы Риги, в связи с человеческими страданиями и материальными потерями в результате землетрясения, которое произошло три дня назад.

Позвольте мне, г-н Председатель, тепло поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в январе. Ваш большой опыт и дипломатический талант дают уверенность в том, что работа Совета будет очень успешной под Вашим руководством. Я выражаю также глубокую признательность Вашему предшественнику послу Бакурамутсе, Руанда, за его умелое руководство Советом в прошлом месяце.

Я глубоко благодарен Генеральному секретарю за его "Дополнение к Повестке дня для мира". Этот доклад содержит очень ценное резюме уроков, извлеченных из успехов и неудач нашей Организации в деле содействия поддержанию мира и безопасности в течение первых лет периода после окончания "холодной войны". В нем наше внимание привлекается к проблемам, которые нуждаются в сложных решениях со стороны государств-членов. Последним, но не менее важным является то, что он написан просто и откровенно, что способствует его пониманию и подчеркивает серьезность вопроса.

Далее я остановлюсь на откликах на определенные предложения Генерального секретаря и на некоторых вопросах, которые он рассмотрел в своем докладе.

Латвия приветствует предложение Генерального секретаря, содержащееся в пункте 44

документа S/1995/1, о создании сил быстрого реагирования, которые могут быть развернуты, когда возникает срочная необходимость в войсках по поддержанию мира. Латвия и ее балтийские соседи - Эстония и Литва - продемонстрировали, какое важное значение они придают вопросу поддержания мира, создав совместные силы по поддержанию мира, которые называются БАЛТБАТ - Балтийский батальон. Этот батальон в настоящее время проходит подготовку и экипируется. Латвия признательна всем тем странам, которые оказали и окажут помощь в области подготовки кадров и поставки снаряжения. В соответствии с законодательством трех балтийских государств и с согласия Организации Объединенных Наций БАЛТБАТ мог бы стать частью сил быстрого реагирования.

Генеральный секретарь в пунктах с 63 по 65 своего доклада обращает внимание государств-членов на ту большую роль, которую легкое оружие, особенно стрелковое, играет, неся смерть и раны, что становится очевидным во время конфликтов. Латвия согласна с Генеральным секретарем в том, что настало время приступить к поиску эффективных решений проблем, которые ставит использование стрелкового оружия. Латвия выступает за всеобъемлющее и долгосрочное решение этих проблем. Не вдаваясь в технические детали этого решения, я могу сказать, что нужно предпринять три главных шага.

Первый шаг - это сбор информации о характере и масштабах проблемы и последующий анализ этой информации, что включает в себя сравнение воздействия стрелкового оружия и оружия массового уничтожения. Информация, собранная и проанализированная таким образом, могла бы быть широко распространена среди государств-членов и общественности.

На втором этапе количество стрелкового оружия, применяемого в конфликтах, могло бы быть сведено до минимума с помощью таких различных средств, как контроль Организации Объединенных Наций, скупка и/или конфискация, за чем последуют уничтожение и меры по сокращению объема поставок стрелкового оружия как между регионами, так и внутри них.

И на последнем, но наиболее важном этапе должны быть предприняты меры по сокращению объема производства стрелкового оружия. Непроизведенное оружие - это оружие, которое никогда не сможет убить или стать причиной ранения.

Что касается санкций, которые обсуждаются Генеральным секретарем в пунктах с 66 по 76 доклада, Латвия хотела бы сделать следующие замечания.

Санкции, особенно наложение эмбарго на товары, кроме оружия, являются примитивным и часто неэффективным средством, которое может нанести ущерб не только правительствам-агрессорам, но и ни в чем не повинным людям и жертвам, а также третьим странам. Эти меры являются таким инструментом, который должен применяться лишь изредка и при четком понимании возможных последствий. Санкции необходимы для соблюдения права на самооборону, гарантированное статьей 51 Устава, и должны включать эффективные средства для ответа на претензии третьих стран, согласно статье 50.

Что касается принудительных мер, освещенных Генеральным секретарем в пунктах 77-80 своего доклада, Латвия хотела бы подчеркнуть свою уверенность в том, что такие меры будут четко отделены от действий по поддержанию мира как в отношении правительств, ответственных за ведение этих действий, так и в отношении сил, участвующих в них. Основная причина такого разделения состоит в том, что успешная деятельность по поддержанию мира и успешно проведенные принудительные операции отличаются по трем важным аспектам: первая, в отличие от последней, должна подразумевать согласие всех сторон конфликта, она должна быть беспристрастной и не должна применять силу, за исключением целей самообороны.

В отношении этих замечаний было бы лишь справедливым указать на то, что Латвия является стороной двустороннего соглашения, в котором предусматривается роль Совета Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава.

В связи с финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания мира и безопасности, Генеральный секретарь говорит в пункте 97 своего доклада:

"Невыплата государствами-членами своих начисленных взносов на осуществление деятельности, за которую они сами проголосовали, делает невозможным проведение этих мероприятий с ожидаемым уровнем качества". (S/1995/1, пункт 97)

Латвия хотела бы сделать два замечания в связи с этим заявлением. Во-первых, таблица на странице 4 доклада Генерального секретаря показывает резкое увеличение деятельности Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности в течение последних восьми лет, включая бюджет операций по поддержанию мира, который вырос примерно в шестнадцать раз за этот период. Во-вторых, важные элементы методологии начисления взносов на поддержание мира, в частности схема пределов и подразделение государств-членов на четыре группы для целей начисления, были определены до этого резкого повышения и, возможно, не подходят для нынешней ситуации.

Неизбежным последствием вышеупомянутых замечаний является тот факт, что свыше половины невыплаченных взносов в бюджет по поддержанию мира на конец декабря 1994 года приходилось на 32 государства-члена. Это государства-члены, которые страдают от чрезмерных ставок начисления взносов из-за искажений в применении схемы пределов и, кроме того, из-за плохого состояния их экономики.

Мы хотели бы отметить, что государства-члены не проголосовали четко за особо значительное повышение общего бюджета на поддержание мира, не проголосовали они и за чрезмерные взносы в бюджет на поддержание мира для 32 государств-членов. Большинство, если не все государства-члены, не предвидели и не могли предвидеть нынешнюю ситуацию, потому что она является косвенным следствием многих решений как 15 членов Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи, принятых без четкого рассмотрения совокупных долгосрочных последствий. Настало время осуществить всеобъемлющее изучение процесса принятия решений для операций по поддержанию мира с целью улучшения, среди прочего, контроля над общим бюджетом поддержания мира и распределением взносов на поддержание мира среди государств-членов.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Латвии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Болгарии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Пашовски (Болгария) (говорит по-английски): Позвольте мне вначале поздравить Посла Карденаса, Аргентина, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать ему успеха в его деятельности. Я хотел бы также выразить благодарность послу Бакурамутсе, Руанда, выполнявшему обязанности Председателя в прошлом месяце.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить уважение делегациям всех членов Совета, срок полномочий которых истек в конце прошлого года. Я хотел бы также поздравить новых членов, которые уже приступили к выполнению своих важных обязанностей с приверженностью и самоотверженностью.

Это обсуждение проводится в важный момент в жизни Организации Объединенных Наций. Мы находимся на пороге пятидесятой годовщины Организации. В этой связи доклад Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали, представленный в качестве дополнения к "Повестке дня для мира", является своевременным и очень полезным документом. Мы приветствуем выдвинутые в нем идеи и предложения. Несомненно, они придадут требуемый импульс рассмотрению проблем, с которыми сегодня сталкивается Организация.

В течение последних нескольких лет мы больше не живем в мире, который характеризовался "холодной войной". Новые реальности принесли с собой необходимость новых подходов со стороны международного сообщества и Организации Объединенных Наций как его универсального представительного органа. Доклад, озаглавленный "Повестка дня для мира", который Генеральный секретарь представил в 1992 году, был действительно новаторским и конструктивным документом. Он сыграл роль катализатора в деле реформы Организации, более адекватно адаптировав ее к новой миссии и вооружив ее целым арсеналом

инструментов для предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов и миростроительства.

По мере того как мы приобретаем все больше опыта в рассмотрении существующих угроз миру и безопасности, становится все более очевидным, что следует поощрять тенденцию к расширению участия Организации Объединенных Наций в превентивной дипломатии и урегулировании кризисов. Болгария традиционно признает и поддерживает лучшее использование инструментов для предотвращения конфликтов и кризисов, и мы приветствуем существенный прогресс, достигнутый в этой области. Поэтому мы разделяем общее мнение, что следует уделять приоритетное внимание предотвращению конфликтов и поддержанию мира по сравнению с принуждением к миру после начала конфликтов. В то же время мы обеспокоены проблемами, с которыми сталкивается в этой области Организация, часть из которых названы Генеральным секретарем в его документе. Всем членам следует прилагать дополнительные усилия для преодоления этих препятствий на пути возможностей Организации Объединенных Наций преодолевать и предупреждать конфликты.

Важным компонентом усилий Организации по урегулированию конфликтов является более широкое участие Организации Объединенных Наций в поддержании мира во всем мире. Операции по поддержанию мира являются сегодня более сложными, опасными и дорогостоящими, чем в прошлом. Особое внимание следует уделять таким насущным вопросам, как укрепление организационной структуры в области поддержания мира, улучшение процесса планирования, отыскание путей и средств урегулирования финансовых проблем, связанных с операциями по поддержанию мира, обеспечение более высокого уровня безопасности и охраны участников операций по поддержанию мира, что является настоятельной необходимостью.

В этих сферах был достигнут значительный прогресс. Мы поддерживаем разработку системы так называемых резервных соглашений. Болгария уже выделила национальные ресурсы для использования в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мое правительство определяет сейчас дальнейшие возможности для более широкого участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в том числе путем предоставления военного, полицейского и гражданского персонала.

Мы разделяем возрастающее беспокойство в связи с существующими проблемами в финансовых аспектах поддержания мира. Поэтому мы присоединяемся к тем, кто призывает удвоить усилия для отыскания ответов на эти вопросы. В этой связи больше внимания следует уделять необходимости обеспечения финансовой основы новых операций по поддержанию мира до их учреждения.

Мы считаем весьма воодушевляющим рост осознания первостепенного значения учебной подготовки к деятельности в области поддержания мира. Ясно, что такая подготовка является в основном обязанностью национальных правительств. Однако мы считаем, что есть большой потенциал и, по сути, необходимость сотрудничества и оказания помощи государствам-членам в этой области. Секретариату Организации Объединенных Наций - Департаменту по операциям по поддержанию мира в частности - предстоит сыграть в этом определенную роль. Что касается Болгарии, то мы бы приветствовали его помощь в деле создания и функционирования национального центра подготовки военных, полицейских и гражданских специалистов для операций по поддержанию мира.

Генеральный секретарь справедливо указывает на важность соблюдения определенного комплекса принципов в деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. Следует поощрять и укреплять традиционные правила и руководящие принципы в этой области. В то же время новый опыт подсказывает необходимость новаторских подходов, которые также должны изучаться.

Моя страна неоднократно выступала за усовершенствование консультационного и координационного механизма в целях более широкого участия государств-членов в процессе принятия решений по вопросам операций по поддержанию мира, в особенности на их ранних этапах. В этой связи мы приветствуем существенный прогресс, нашедший отражение в заявлении Председателя Совета Безопасности от 4 ноября 1994 года. Мы были бы рады видеть продолжение этого процесса в целях введения новых необходимых мер.

Продолжая тему всеобъемлющего комплекса превентивных и принудительных мер, направленных на урегулирование конфликтов, позвольте мне напомнить, что Болгария придает исключительную важность вопросам, касающимся разработки общего механизма для выполнения статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций. Мы придерживаемся позиции, что такой механизм должен гарантировать сбалансированное распределение экономического бремени между всеми членами международного сообщества.

Республика Болгария в духе доброй воли соблюдает решения Совета Безопасности и в этой связи предпринимает внутренние меры для строгого выполнения резолюций Совета Безопасности о введении санкций. В результате применения санкций против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), Ирака и Ливии моя страна переживает серьезные экономические трудности и несет огромные финансовые потери. В этом контексте достаточно привести один конкретный пример: по состоянию на 30 сентября 1994 года только в результате санкций, введенных против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), потери Болгарии составили 6,139 млрд. долл. США. Наша особая ситуация в этой связи вызывает рост обеспокоенности и острой восприимчивости болгарского народа к так называемым косвенным или побочным последствиям санкций в качестве инструмента управления кризисными ситуациями.

Поэтому мы рассматриваем идеи Генерального секретаря, зафиксированные в его докладе, с оправданным интересом и признательностью. И действительно, необходимость в консультациях с государствами, которые не являются членами Совета, но имеют самые непосредственные интересы, наиболее сильно ощущается в момент, когда рассматривается вопрос об экономических санкциях и других аналогичных превентивных и принудительных мерах. Мы принимаем к сведению предпринятые в течение прошлого года в этом направлении шаги, а также предложения Генерального секретаря о дальнейших мерах. Вместе с тем мы не можем не признать, что решение существующих проблем адекватным образом оставляет желать лучшего.

Мы также придерживаемся мнения, что должен быть установлен организационный механизм обеспечения реальной возможности преодоления воздействия неблагоприятных последствий санкций на третьи государства и обеспечения им компенсации за их потери. Этот механизм должен включать предварительную оценку потенциальных отрицательных последствий на экономику этих стран и определение путей и средств преодоления таких неблагоприятных последствий. Вместе с Секретариатом Организации Объединенных Наций международные финансовые институты должны принять на себя большую ответственность.

Судя по нашему прошлому опыту в этой связи, будет реально предположить, что для процесса разработки и приведения в действие такого механизма потребуется некоторое время. Поэтому с учетом того, что проблемы пострадавших стран сохраняются и обостряются, мы считаем целесообразным, чтобы тем временем Совет Безопасности более активно обратился к изучению путей оказания им помощи на индивидуальной основе. Моя страна надеется, что Совет Безопасности рассмотрит необходимость оказания конкретной помощи Болгарии в этой связи.

Республика Болгария считает, чтобы страны, которые в перспективе могут пострадать в наибольшей степени, обязательно приглашались для участия в консультациях по вопросу осуществления экономических мер, предпринимаемых в соответствии с Главой VII Устава. Мы считаем, что большая транспарентность в работе Совета Безопасности в сфере его деятельности по принятию решений по вопросам, связанным с санкциями, будет иметь большую важность для повышения эффективности предпринимаемых мер. В то же время мы считаем необходимым добиться реального повышения эффективности работы комитетов по санкциям. Мы надеемся, что наши предложения от 22 июня и 15 декабря 1994 года получат благоприятный отклик. Бюджетные и кадровые трудности, с которыми сталкивается Секретариат Организации Объединенных Наций в отношении услуг, предоставляемых этим комитетам, необходимо решить в неотложном порядке. В этом заинтересованы не только мы, но и другие государства-члены.

Сотрудничество Организации Объединенных Наций с региональными организациями является важным элементом развития новой международной системы безопасности и стабильности. Наметились некоторые очень многообещающие перспективы для

совместной деятельности. Моя делегация придерживается мнения о том, что встреча представителей региональных организаций, созванная под эгидой Генерального секретаря 1 августа 1994 года в Нью-Йорке, предоставила широкую возможность познакомиться ближе и решить проблемы и задачи, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество. Являясь европейской страной, Болгария придает особую значимость координации усилий между Организацией Объединенных Наций и такими европейскими и трансатлантическими соглашениями и структурами в области безопасности, как Организация Североатлантического договора и Западноевропейский союз.

В заключение я хотел бы еще раз повторить нашу высокую оценку приверженности Генерального секретаря делу всеобъемлющей реформы и адаптации Организации к новым задачам нашего времени. В этой связи позвольте мне вновь подтвердить нашу приверженность этому процессу.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Болгарии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Прежде всего моя делегация искренне поздравляет Вас, г-н Председатель, по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что Вы выполните свои задачи с большим умением. Моя делегация также хотела бы выразить свою признательность Постоянному представителю Руанды послу Манзи Бакурамутсе за его квалифицированное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени моей страны поздравить новых членов Совета Безопасности: Ботсвану, Германию, Гондурас, Индонезию и Италию.

Вчера представитель Индонезии выступал от имени государств - членов Движения неприсоединения. Моя делегация полностью поддерживает его выступление и хочет дополнить его следующими замечаниями.

В ходе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация приветствовала "Повестку дня для мира", подготовленную Генеральным секретарем. Сегодня, обсуждая "Дополнение к Повестке дня для мира" (S/1995/1), моя делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за подготовку им этого важного документа, который мы приветствуем в качестве нового вклада в активизацию усилий Организации Объединенных Наций, направленных на преодоление негативных факторов и разработку новых подходов в целях создания мира, в котором возобладают безопасность и стабильность на созданной всеми государствами основе, основе равенства и взаимного уважения.

Генеральный секретарь в своем стремлении трудиться на поприще поддержания международного мира и безопасности выступил с целым рядом новых идей и предложений, направленных на укрепление роли Организации Объединенных Наций в этой области. Он поднял ряд исключительно важных вопросов. Моя делегация хотела бы высказать свое мнение по некоторым из них.

Следует признать, что имело место увеличение числа операций по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций. Это является результатом международного дисбаланса, и это есть тот дисбаланс, на который следует указать скорее, нежели на усилия как таковые, направленные на урегулирование вооруженных конфликтов. Мы должны рассмотреть причины, лежащие в основе этого дисбаланса, будь то политические, экономические или социальные.

Следует отметить, что Организация Объединенных Наций добилась некоторых ограниченных успехов в ходе операций по поддержанию мира. Однако мы должны добиваться больших успехов в этих операциях, опираясь на столь необходимую здесь международную поддержку и разрабатывая четкий мандат для каждой операции.

Генеральный секретарь изложил свои взгляды на пути решения современных и сложных задач. Он подчеркнул тот факт, что Организация

Объединенных Наций занимает наиболее выгодную позицию для осуществления глобального, долгосрочного подхода в целях достижения прочного урегулирования конфликтов. Моя делегация поддерживает его позицию в этом плане, и мы считаем, что практическое применение этого подхода требует того, чтобы Организация Объединенных Наций выполняла свои функции в соответствии с Уставом и более надлежащим образом. Кроме того, некоторым великим державам необходимо воспрепятствовать в их стремлении эксплуатировать неудачи, которые имеют место в этой области, и использовать такие односторонние методы, как прямое военное вмешательство, как это имело место в Сомали, Гаити и Руанде, что вызывало сомнения в реальных мотивах таких действий.

Генеральный секретарь осветил целый ряд вопросов в области разоружения. Моя делегация разделяет его обеспокоенность в связи с огромными масштабами торговли оружием, а также в связи с существованием различных видов мин. Мы поддерживаем его призыв ко всем государствам-членам уделить первостепенное внимание этому вопросу.

Что касается других вопросов, на которых остановился в этой связи Генеральный секретарь, мы считаем, что международное сообщество должно уделять больше внимания ядерному оружию, ибо оно представляет самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. Самым настоятельным требованием является ликвидация этого вида оружия и фактически всех видов оружия массового уничтожения. Следует запретить их производство, приобретение и применение. Мы должны также учитывать тот факт, что одна страна стремится приобрести по возможности самое огромное количество ядерных вооружений. Моя страна обратила внимание на этот факт в официальном документе, распространенном Организацией Объединенных Наций под символом S/1994/1386.

Моя делегация разделяет также желание Генерального секретаря стать свидетелем успешного завершения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, которая будет проходить в 1995 году. Моя делегация подчеркивает, что цель этой Конференции должна заключаться в продлении действия этого Договора. Эта цель связана с некоторыми другими вопросами, которые необходимо рассмотреть, в первую очередь, с вопросами обеспечения надежных гарантий безопасности для неядерных стран и глобального присоединения к Договору о нераспространении. Моя страна придает первостепенное значение этому вопросу, поскольку регион, к которому мы относимся, страдает от нарушения равновесия в области безопасности вследствие наличия у Израиля ядерного оружия и его отказа присоединиться к Договору о нераспространении и поставить свои ядерные установки под контроль и гарантии Международного агентства по атомной энергии.

В "Дополнении к Повестке дня для мира" весьма откровенно и объективно рассматривается широкий круг вопросов. Факт заключается в том, что Ливийская Арабская Джамахирия неоднократно привлекала внимание к некоторым из этих вопросов. Моя делегация не намерена повторять то, что мы уже говорили в связи с этой темой, однако мы хотели бы остановиться на двух вопросах, которые имеют для нас особое значение.

Во-первых, мы считаем, что Генеральный секретарь демонстрирует несомненную объективность, ссылаясь на трудности, возникшие в связи с неясным изложением целей, содержащихся в некоторых резолюциях Совета Безопасности. Мы поднимаем этот вопрос потому, что моя страна уже испытала это на себе. Мы предприняли практические шаги; мы поддержали целый ряд инициатив; мы продемонстрировали готовность занять более гибкую позицию. Мы позитивно откликнулись на четкие требования, содержащиеся в резолюции 731 (1992) Совета Безопасности. Ряд неправительственных организаций и стран, включая некоторых членов Совета Безопасности, признали тот факт, что был принят ряд мер, вполне достаточный для того, чтобы можно было оправдать отмену санкций. Однако некоторые страны, члены Совета Безопасности, отказались признать этот факт и, выступая со своей интерпретацией резолюции, упорствуют в своем отказе отменить или даже ослабить некоторые из санкций, введенных резолюциями 748 (1992) и 883 (1993).

Эта политика зашла так далеко, что моя страна убеждена в том, что цель санкций заключается просто в стремлении нанести по возможности максимальный ущерб ливийскому народу. Мы указывали на многих форумах, включая этот Совет,

на масштабы того зла, которое нам причиняется. Мы излагали эти факты в официальных документах, самый последний из которых был распространен под символом S/1994/921. Я должен привести здесь в качестве примера того ущерба, который был нанесен нам санкциями, лишь случай с катастрофой, которая произошла с ливийским гражданским самолетом в 1992 году, когда погибли 157 человек, катастрофой, причиной которой был запрет на поставки в Ливию запасных частей для ее самолетов. Кроме того, 1622 человека погибли в дорожных авариях, 350 человек, большинство из которых составили дети, женщины и инвалиды, умерли вследствие того, что их не могли направить на лечение за границу.

Эти санкции причинили также огромный экономический ущерб. Потери в этой области оцениваются в более чем 4,5 млрд. долл. США. Это свидетельствует о реальной цели санкций, введенных против Ливии. Следует отметить, что из-за позиции, которую заняла одна страна, стало невозможным направлять больных людей на лечение за границу.

Моя делегация разделяет мнение Генерального секретаря, согласно которому санкции несовместимы с достижением целей развития.

При соблюдении духа и буквы Устава ситуация, если санкции примут форму мщения и наказания, неизбежно ухудшится, тем более, если станет абсолютно очевидным то, что эти санкции служат определенным политическим интересам, в ущерб ливийскому народу, который не совершал никаких актов, создающих угрозу для международного мира и безопасности.

Предложения о мирном урегулировании были отвергнуты теми странами, которые настояли на введении этих санкций. Почему же они так спешили прибегнуть к Главе VII Устава, причем не совместимым с международными нормами права образом? Моя страна просила принять во внимание международные нормы и правила, и мы взывали к различным органам Организации Объединенных Наций, в том числе и к Совету Безопасности, попытаться убедить другие стороны соблюдать принципы справедливости и служить интересам всех сторон.

В заключение я хотел бы сказать, что нынешние прения предоставили нам возможность высказать свои взгляды в общих чертах. В должное время мы подробно изложим нашу позицию в отношении других предложений, содержащихся в "Дополнении к Повестке дня для мира". Мы поддерживаем выдвинутое Председателем Движения неприсоединения предложение о создании Генеральной Ассамблеей рабочей группы открытого состава для более детального изучения этого Дополнения и представления ею своих замечаний и рекомендаций.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Сьерра-Леоне. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бангура (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть Вас, заслуженного сына братской Аргентины, возглавляющим работу Совета Безопасности в первом месяце 1995 года. Мы убеждены, что Ваши неоспоримые дипломатическое мастерство и способности принесут огромную пользу работе Совета.

Позвольте мне также через Вас выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Бакурамутсе, Постоянному представителю Руанды, за эффективное руководство работой Совета в прошлом месяце. В том же духе моя делегация пользуется возможностью для того, чтобы приветствовать новых членов Совета Безопасности, выразив им нашу убежденность в том, что тот вклад, который они внесут в работу Совета, будет полезным для всех членов Организации.

Со скорбью я выполняю свою обязанность, передавая через Вас, г-н Председатель, правительству и народу Японии глубочайшие соболезнования правительства и народа Сьерра-Леоне в связи с неописуемыми разрушениями и человеческими страданиями из-за катастрофического землетрясения, которое обрушилось на их страну в прошлый вторник. Мы выражаем им свои пожелания скорейшего залечивания ран и восстановления.

Моя делегация высоко ценит эту возможность поделиться с членами Совета Безопасности своими мыслями по поводу позиционного документа, представленного Генеральным секретарем в качестве дополнения к "Повестке дня для мира". Достаточно сказать, что мы согласны с теми взглядами, которые

столь красноречиво были изложены Постоянным представителем Индонезии, выступавшим от имени членов Движения неприсоединения.

В данном документе, как и следовало ожидать, поднимается целый круг интересных вопросов, некоторые из которых, в связи с их сложностью, потребуют внимательного и детального изучения государствами-членами, на основе которого можно было бы выработать консенсусный подход. А поскольку это так, мои сегодняшние замечания будут носить предварительный характер и ограничатся тремя рассмотренными Генеральным секретарем областями: санкциями, превентивной дипломатией и миротворчеством и постконфликтным миростроительством.

Лишь немногие из нас могли бы подвергнуть сомнению эффективность санкций, устанавливаемых Советом Безопасности в соответствии с Главой VII Устава, как средства урегулирования ситуаций, представляющих угрозу международному миру и безопасности. Точно так же нет разногласий и по поводу того, что положения статьи 41 налагают на государства-члены обязательство соблюдать подобный режим санкций. Тем не менее непредполагаемые последствия санкций, как свидетельствует недавний опыт, требуют глубокого изучения возможности их применения. Мы считаем, что конечная цель любого режима санкций не должна быть таковой, которая была бы скомпрометирована возникновением долгосрочных незапланированных последствий. Здесь важное значение имеет необходимость принятия мер предосторожности против создания в том государстве, в отношении которого устанавливается режим санкций, условий, ведущих к враждебному отношению к международному сообществу, разжигаемому и используемому среди населения.

Это легко может быть сделано тогда, когда жестоким тяготам, против которых не было принято никаких смягчающих мер, подвергаются наиболее уязвимые слои населения. Замечание Генерального секретаря по этому вопросу весьма уместно: вместо нынешней особой меры следует рассмотреть систематическую политику. Моя делегация понимает это так, что Совет Безопасности будет призван принимать во внимание значительно более тщательное планирование, в котором будут учитываться такие элементы, как цели того или иного конкретного режима санкций; пути определения сроков достижения этих целей; необходимость предусматривать гуманитарную помощь для смягчения воздействия режима на уязвимые слои населения в рамках того государства, против которого он установлен; и отмену санкций в тот момент, когда удовлетворены первоначальные условия, потребовавшие их установления.

Непосредственным и не менее важным следствием этого является необходимость серьезного обдумывания теперь Советом Безопасности создания механизма для смягчения отрицательных экономических последствий санкций для третьих государств. Моя делегация последовательно отстаивает ту точку зрения, что положения статьи 50 подразумевают то, что выходит за рамки простых консультаций с Советом, а именно меры по исправлению положения. Вполне резонно, что меры, направленные на восстановление международного мира и безопасности, которые по своему характеру являются коллективной обязанностью Организации Объединенных Наций, должны разрабатываться на динамичной основе, благодаря которой обязательства отдельных государств-членов не будут ослабляться в результате создания угрозы, в долгосрочном плане, их собственному экономическому благосостоянию.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем предложение Генерального секретаря о создании такого механизма, который всесторонне учитывал бы воздействие на целевое государство, потенциальные последствия для третьих государств и то, как цель установления санкций могла бы быть достигнута наилучшим образом при максимальной пользе для международного сообщества. Учитывая тот факт, что подавляющее большинство выступавших высказались в пользу такого механизма, мы надеемся, что Совет Безопасности своевременно рассмотрит основные принципы его создания.

В вопросе превентивной дипломатии и миротворчества мы признаем трудности, связанные с вовлечением Генерального секретаря в более активное участие посредством оказания добрых услуг в конфликтных ситуациях, что ведет к созданию обстановки доброй воли, в которой могут быть найдены возможные решения. Мы полностью согласны с необходимостью создания в международном сообществе новой нравственной атмосферы, которая привела бы к постепенному

отказу от нынешнего нежелания государств-членов соглашаться с предложениями Организации Объединенных Наций об оказании услуг в области превентивной дипломатии и миротворчества, будь то в межгосударственных или во внутренних конфликтах.

Моя делегация полагает, что реализация такой нравственной установки требует, чтобы все мы осознали, что мы потратим меньше ресурсов, как людских, так и материальных, на осуществление усилий Организации Объединенных Наций, чем на достижение дорогостоящих военных побед. Действительно, этот трюизм лежит в основе предложения моей делегации, которое уже представлено Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и по усилению роли Организации. Однако помимо этого я хотел бы отметить, что, несмотря на то, что моя страна сама переживает сложную внутреннюю ситуацию, которая, как известно международному сообществу, объясняется гражданской войной в Либерии, мы, как страна, уже приняли меры, попросив Организацию об оказании нам помощи через добрые услуги Генерального секретаря в целях установления мира в нашей стране.

Наша любовь к миру и наше стремление к безопасности и процветанию нашего народа сильнее тех ложных представлений, которые могут диктоваться соображениями нерушимости государственного суверенитета. Именно в этом контексте мое правительство активно рассматривает различные открывающиеся перед ним возможности, и в том числе вопрос о присутствии небольшой полевой миссии такого типа, о котором сказано в пункте 31 позиционного документа Генерального секретаря. Мы и далее будем сотрудничать с Генеральным секретарем в этом вопросе, с тем чтобы со временем мы могли использовать накопленный опыт и опыт Организации для обеспечения мира в нашей стране.

Теперь позвольте мне обратиться к постконфликтному миростроительству, которое также очень волнует нас в свете нашей нынешней ситуации. Несомненно, что восстановлению мира может в значительной степени способствовать восстановление структур и институтов, разрушенных в результате конфликта. Установление доверия между различными группировками, настойчивое соблюдение сроков разоружения, реинтеграция бывших комбатантов в жизнь гражданского сектора и разработка долгосрочных политических и социально-экономических программ - все это виды деятельности, гарантирующие прочный мир как на национальном, так и на региональном уровнях.

Поэтому достижение этих целей следует рассматривать, как общее дело и общую ответственность заинтересованного государства или государств и Организации Объединенных Наций в интересах поддержания международного мира и безопасности. Это следует рассматривать как капиталовложение, которое заинтересованные стороны и международное сообщество должны осуществить для того, чтобы предупредить возврат к прошлому и содействовать перспективам долгосрочного мира и стабильности. Здесь осторожность и сообразность с затратами и возможностями не оставляют иного выбора.

Я попытался показать, что проблемы, которые приходится преодолевать Организации и ее членам после окончания "холодной войны", это не изолированные элементы нашей общемировой картины. Они взаимосвязаны таким образом, который некоторые из нас, возможно, не желают признавать. Они настолько же являются наследием прошлой эпохи, насколько представляют собой возможность для установления новых связей в будущем.

Таким образом, в предстоящие месяцы, продвигаясь вперед в рассмотрении этих вопросов, поднятых Генеральным секретарем, мы не должны забывать о том, что основы мира и безопасности, которые мы должны заложить в этот переходный период, должны зиждиться в равной степени на политическом и экономическом фундаменте. В заключение я могу лишь присоединиться к словам Генерального секретаря о том, что характер конфликтов нашего времени требует от нас более глубокой, чем прежде, приверженности сотрудничеству и подлинной многосторонности. В этой связи знаменательно, что мы недавно приступили к разработке "Повестки дня для развития", которая, разумеется, может привести к созданию новой атмосферы многосторонности, благоприятствующей глобальному миру и безопасности. Мы убеждены в том, что вместе "Повестка дня для мира" и "Повестка дня для развития" дадут нам ключи к достижению этой цели.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Сьерра-Леоне за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Норвегии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Бьёрн Лиан (Норвегия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Я убежден в том, что то умение, которое Вы проявляете в выполнении своих обязанностей, позволит Совету по-деловому и оперативно решить стоящие перед ним важные проблемы.

Норвегия вместе со всеми приветствует позиционный документ Генерального секретаря, представленный в начале юбилейного, пятидесятого года существования Организации Объединенных Наций. "Дополнение к Повестке дня для мира" - это важный и ценный вклад в нынешний процесс укрепления деятельности Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности. Опираясь на опыт, накопленный с момента опубликования в июне 1992 года доклада, озаглавленного "Повестка дня для мира", Генеральный секретарь кратко охарактеризовал наиболее актуальные проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций.

Как и другие, я хотел бы в предварительном порядке прокомментировать некоторые из вопросов, которые имеют особое значение для моего правительства.

Мы считаем, что превентивная дипломатия и миротворчество - это сложные задачи, и Организации Объединенных Наций вполне по силам играть важную роль в их выполнении с помощью широкого круга инструментов, таких, как посредничество, урегулирование конфликтов и добрые услуги Генерального секретаря. Все мы должны делать все возможное для того, чтобы в будущем деятельность Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности все более сосредоточивалась на усилиях, благодаря которым можно было бы решать проблемы прежде, чем они перерастают в кризис или в конфликт. Сейчас, когда к Организации предъявляются многочисленные требования и когда ресурсы ограничены, целенаправленные превентивные действия - это наиболее эффективный путь устранения Организацией Объединенных Наций потенциальных угроз коллективной безопасности.

Эффективные превентивные меры требуют заблаговременных действий. Опыт учит нас тому, что международная помощь может сохранить мир, спасти человеческие жизни и защитить права человека и демократию, если она вовремя будет оказана уязвимым слоям общества. Мы слишком часто пассивно наблюдали за тем, как упускались уникальные возможности, поскольку мы как отдельные государства или как члены Организации Объединенных Наций не могли вовремя мобилизовать свои ресурсы. Слишком часто наши механизмы реагирования оказывались недостаточными для удовлетворения первейших потребностей преодолевающих трудности демократий, для осуществления мирных инициатив или оказания помощи нестабильным и уязвимым обществам.

Норвегия попыталась решить эти задачи путем создания Норвежской системы готовности к чрезвычайным ситуациям и Норвежского банка средств для демократии и прав человека. В прошлом году в ответ на просьбы учреждений Организации Объединенных Наций, недавно возникших демократических государств и сторон в вооруженных конфликтах более 500 сотрудников, занятых оказанием гуманитарной помощи, консультантов по правам человека и посредников в установлении мира и наблюдателей были направлены в более чем 30 стран Африки, Азии, Латинской Америки, Европы и Ближнего Востока.

Такие соглашения о резервных силах позволили нам активно выполнять роль посредников в рамках четырех мирных процессов: на Ближнем Востоке, в Гватемале, в бывшей Югославии и, последний пример, в Шри-Ланке. Во всех этих мирных усилиях наши действия носили по отношению к деятельности Организации Объединенных Наций либо вспомогательный, либо дополняющий, либо подготовительный характер.

Как отмечает Генеральный секретарь, существует необходимость в решении практических проблем, связанных с подбором людей, обладающих необходимыми навыками и богатым жизненным опытом, которые могли бы выполнять функции специальных представителей или специальных

посланников Генерального секретаря - проблем, связанных с обеспечением наличия ресурсов, необходимых для создания малых полевых миссий для осуществления мер в области превентивной дипломатии и миротворчества.

В этой связи я хотел бы остановиться на таком инструменте, как превентивное развертывание. Развертывание сил, наделенных четким превентивным мандатом, было впервые использовано в бывшей югославской Республике Македонии, где они были развернуты параллельно с объединенным контингентом стран Северной Европы. По имеющимся на сегодня данным, данную операцию можно рассматривать как успешную, и поэтому мы считаем, что она может служить примером, достойным подражания в других районах потенциальных конфликтов.

Главным препятствием на пути осуществления стратегии превентивной дипломатии является нехватка ресурсов. Второе и, возможно, наиболее важное препятствие состоит в том, что официальные власти в районах потенциальных конфликтов зачастую противятся присутствию на их территории сил Организации Объединенных Наций или других международных сил. Поэтому Генеральный секретарь подчеркивает необходимость формирования устойчивого мнения, в соответствии с которым для государств-членов стали бы нормой либо согласие на предлагаемые Организацией Объединенных Наций добрые услуги, либо обращение к Организации с просьбой о предоставлении таких услуг.

Следует поощрять государства-члены к тому, чтобы они занимали аналогичные позиции и в отношении превентивного развертывания.

Необходимо далее развить концепцию операций по поддержанию мира, с тем чтобы она соответствовала новым задачам. Норвегия была и остается решительным сторонником проводимых Организацией Объединенных Наций операций по поддержанию мира. Мы внесли вклад в проведение целого ряда таких операций и принимали активное участие в разработке положенных в их основу концепций путем подготовки учебных пособий и создания системы резервных сил. В частности, мы в течение долгого времени занимались вопросами укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области командования и управления. Достаточно упомянуть об инициативе, выдвинутой странами Северной Европы в рамках сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и в рамках работы функционировавшей под председательством представителя Норвегии неофициальной рабочей группы по проблемам командования и управления, - инициативе, выдвинутой, в свою очередь, в развитие итогов проходившей в Оттаве встречи по вопросам, связанным с операциями по поддержанию мира. Генеральный секретарь уже подготовил отдельный доклад по данной теме, который мы сможем подробно обсудить на сессии Специального комитета по операциям по поддержанию мира весной этого года. Я хотел бы лишь подчеркнуть то большое значение, которое мы придаем соблюдению четкой субординации и наличию взаимопонимания в отношении оперативного управления. Мы рассматриваем принцип единоначалия в качестве непременного условия успешного осуществления операций по поддержанию мира.

Норвегия полностью разделяет точку зрения Генерального секретаря, полагающего, что нельзя придавать операции по поддержанию мира функции, предусматривающие применение силы, если по таким параметрам, как состав, вооруженность, материально-техническая база и форма развертывания, эта операция не в состоянии эти функции выполнять. Обеспечение жизнеспособности операции и безопасности ее персонала должно оставаться первейшей заботой.

Кроме того, мы поддерживаем призыв Генерального секретаря о том, чтобы до принятия Советом Безопасности решения о создании новой или продлении срока полномочий уже существующей операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций предоставлялись гарантии того, что будет обеспечено наличие необходимого персонала и снаряжения.

В этой связи Норвегия приветствует имевшее место совершенствование процедур проведения консультаций между предоставляющими войска странами, членами Совета Безопасности и Генеральным секретарем. Мы убеждены в том, что такие факторы, как расширение диалога с членами Совета Безопасности и повышение транспарентности в этих вопросах, будут иметь решающее значение в деле обеспечения широкой политической поддержки государствами-членами проводимых Организацией Объединенных Наций операций по подержанию

мира. Необходимо организационно оформить процедуру проведения консультаций со странами, предоставляющими войска, сосредоточить такие консультации на рассмотрении вопросов, представляющих особый интерес, и проводить их на регулярной основе, а также в тех случаях, когда необходимо рассмотреть вопрос о продлении и/или изменении действующего мандата. Во всех случаях, когда это возможно, прежде чем принять решение о развертывании новой операции по поддержанию мира, Совет Безопасности должен также проводить консультации со странами, являющимися потенциальными поставщиками войск.

В рамках операций по поддержанию мира перед Организацией Объединенных Наций встают многочисленные новые задачи. Сейчас необходимо рассмотреть те новые предложения, которые касаются новых задач, встающих в связи с операциями по поддержанию мира. Нацеленные в будущее идеи Генерального секретаря в отношении создания сил быстрого реагирования, резервных запасов стандартного снаряжения для операций по поддержанию мира и установления отношений партнерства между правительствами, нуждающимися в таком снаряжении, и правительствами, готовыми его предоставить, заслуживают дальнейшего изучения и обсуждения. Цель этих предложений состоит в удовлетворении нынешних и будущих потребностей, которые уже сегодня можно спрогнозировать и которые по этой причине в полной мере заслуживают нашего внимания.

Мы разделяем многие из высказанных Генеральным секретарем мыслей в отношении постконфликтного миростроительства. Переход от операции по поддержанию мира к рассчитанным на более долгосрочную перспективу усилиям в гуманитарной области и области развития требует тщательной организации, и в каждом отдельном случае необходимо внимательно подходить к рассмотрению вопросов, касающихся координации и распределения ответственности.

В том что касается вопроса о противопехотных минах, то, по мнению моей делегации, благодаря инициативам Европейского союза и Соединенных Штатов, которые были решительно поддержаны моим правительством, заложены хорошие основы для его обсуждения. Мы намерены и в дальнейшем принимать активное участие в обсуждении этих инициатив и в усилиях по их реализации.

Санкции будут оставаться важным инструментом в арсенале используемых Организацией Объединенных Наций средств укрепления мира и безопасности. Необходимо, чтобы Совет Безопасности при введении и обеспечении выполнения санкций проводил оценку тех последствий, которые эти шаги будут иметь для третьих стран, и изыскивал пути оказания помощи тем третьим странам, которые пострадали от введения санкций. Фактически, аналогичные предложения уже выдвигались странами Северной Европы в представленном ими документе, озаглавленном "Устанавливая мир: Организация Объединенных Наций в 90-е годы", который был распространен в октябре 1991 года. Важно не допустить какого-либо ослабления действия такого инструмента, как санкции.

Генеральный секретарь заявляет об испытываемой им озабоченности в связи с последствиями применения силы, за исключением случаев самообороны, в контексте операций по поддержанию мира. Соглашаясь с теми, кто отмечает, что возможность использования принудительных мер нельзя исключать, мы полагаем все-таки, что следует проявлять осторожность при решении вопросов, связанных с использованием силы или принудительных мер обеспечения мира. Недавний опыт свидетельствует о том, насколько сложно предусмотреть все последствия операций по принуждению к миру. Лишь очень немногие кризисы легко поддаются урегулированию на основе подобного подхода, а многие страны не проявляют готовности передавать своих солдат под командование Организации Объединенных Наций для проведения операций, которые считаются рискованными или не имеют четких целей. Ограниченность имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций ресурсов мешает успешному осуществлению действий по принуждению к миру. В тех случаях, когда Совет Безопасности принимает решение об осуществлении таких действий, полномочия на их осуществление следует, возможно, передавать государствам-членам или каким-либо объединениям, обладающим необходимым потенциалом для их реализации.

Вопросы координации, будь то координация усилий в рамках Секретариата или между

различными учреждениями и органами Организации Объединенных Наций, или же между Центральными учреждениями и персоналом на местах, или же координация позиций правительств в различных органах, - эти вопросы имеют основополагающее значение. Цель здесь должна состоять в том, чтобы задачи решались на должном уровне и компетентными органами, действующими в тесном взаимодействии. Мы считаем, что необходимы дальнейшие усилия для улучшения практической координации всех аспектов всеобъемлющих операций по поддержанию мира, в том числе гуманитарных усилий, и в особенности усилий, предпринимаемых на местах. И здесь вновь необходимо с предельной четкостью определять роль, отводимую специальному представителю Генерального секретаря, роль, отводимую командующему силами, а также порядок субординации.

В заключение я хотел бы отметить критическое финансовое положение Организации Объединенных Наций, в том что касается поддержания мира. Ресурсы Организации Объединенных Наций напряжены до предела, как, впрочем, и ресурсы стран, предоставляющих воинские контингенты. Организация Объединенных Наций сталкивается с серьезными финансовыми трудностями, которые отрицательно влияют на операции по поддержанию мира. Эти проблемы требуют незамедлительного решения на постоянной основе.

Как указывает Генеральный секретарь, сама способность Организации Объединенных Наций выполнять задачи, ради которых она была создана, находится под угрозой, и это уже не просто вопрос финансов, это - неотложный политический вопрос. Норвегия целиком согласна с такой оценкой и полностью поддерживает введение финансовых стимулов, санкций и реформ, которые предложил Генеральный секретарь в качестве политической меры для ликвидации реальных опасностей, угрожающих Организации. На наш взгляд, реформы необходимы для поддержания и возобновления духа многосторонности.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Вначале позвольте мне выразить наши соболезнования и передать сочувствие и поддержку делегации Японии и японскому народу в связи с трагическим землетрясением.

Г-н Председатель, я хотел бы вновь выразить признательность делегации Египта за Ваше умелое руководство Советом. Время для нашего сегодняшнего обсуждения под Вашим руководством выбрано не случайно. Не так давно мы заседали в этом зале и выражали свою поддержку совместному предложению, выдвинутому Аргентиной и Новой Зеландией, об укреплении договоренностей о консультациях между странами, предоставляющими воинские контингенты, членами Совета Безопасности и Генеральным секретарем. Мы убеждены в том, что Совет Безопасности под Вашим мудрым руководством уделит этому важному вопросу, который мы сегодня обсуждаем, должное внимание.

Мы выслушали заявление посла Индонезии, который выступил от имени Движения неприсоединения. Мы полностью поддерживаем мнения, выраженные в его выступлении. Я хотел бы официально добавить некоторые замечания правительства Египта.

Вначале я хотел бы воздать должное своевременному представлению "Дополнения к Повестке дня для мира". Генеральный секретарь смог привлечь внимание всего международного сообщества к проблемам, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций при выполнении возложенного на нее мандата, и к случаям, когда государства-члены призваны принимать "трудные решения".

Спустя более двух лет после представления "Повестки дня для мира" необходимо признать глубокие изменения, происшедшие в международном климате, и их воздействие на деятельность и действенность Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь напомнил нам - и справедливо, - что мы все еще переживаем переходный период после окончания "холодной войны".

Тем не менее существуют обоснованные сомнения в том, что

"появившийся новый дух общности, ярким свидетельством которого стало заседание на высшем уровне" (S/1995/1, пункт 2),

по-прежнему существует. Соизмерение отсутствия решимости международного сообщества предотвратить и отразить агрессию в таких странах, как Босния, с решимостью и единством международного сообщества, проявленными в период последней войны в Персидском заливе, может лишь укрепить такие сомнения.

Вопрос превентивной дипломатии возник в последние годы в качестве одного из основных инструментов международной дипломатии по ликвидации потенциальных или существующих конфликтных ситуаций. Превентивные действия получают дополнительную важность и значение, если учитывать ограниченные ресурсы международного сообщества, действующего через Организацию Объединенных Наций, ее различные органы или через региональные организации или учреждения, будь то межправительственные или неправительственные.

Поэтому моя делегация согласна с утверждением Генерального секретаря о том, что лишь постоянные усилия по разрешению лежащих в основе конфликтов социально-экономических, культурных и гуманитарных проблем могут поставить достижения мира на прочную основу. Совершенно очевидно, что лучше предотвращать конфликты за счет раннего предупреждения, "тихой" дипломатии и активного участия Организации Объединенных Наций, чем предпринимать вынужденные крупномасштабные меры политического и военного характера для разрешения конфликтов уже после того, как они развязаны. Генеральный секретарь высказал несколько предложений по усилению потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии. Мы должны перейти к углубленному рассмотрению возможностей осуществления его предложений.

Роль региональных организаций и соглашений, вытекающая из Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, может иметь огромное значение для успеха мер превентивной дипломатии. От Организации Объединенных Наций требуется помогать региональным усилиям в разработке превентивных механизмов для урегулирования региональных конфликтов. В этом контексте правительство Египта решило создать в Каире учебный центр для подготовки персонала в области разрешения конфликтов и поддержания мира в Африке. Мы уверены, что этот недавно созданный центр получит значительную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций и стран, имеющих давний опыт в подготовке персонала для операций по поддержанию мира.

Характер операций по поддержанию мира быстро меняется и выходит за рамки традиционных операций по поддержанию мира и миссий военных наблюдателей.

В своем докладе Генеральный секретарь вновь подтверждает, что опыт последних нескольких лет свидетельствует о том, что уважение определенных основополагающих принципов операций по поддержанию мира является залогом их успеха. Его анализ недавних успехов и неудач показывает, что во всех случаях успеха соблюдались те принципы, на которые он ссылался, а в большинстве менее успешных операций тот или иной из этих принципов не соблюдались.

Некоторые существующие операции по поддержанию мира получили дополнительные мандаты, которые требуют применения силы и поэтому не могут объединяться с существующими мандатами, требующими согласия сторон, беспристрастности и отказа от применения силы. К сожалению, такие обширные задачи возлагались на эти операции тогда, когда их состав, вооружение, тыловая поддержка и размещение были таковыми, что это лишало их возможности реализовать необходимый потенциал.

Логика поддержания мира вытекает из политических и военных посылок, которые явно отличаются от посылок принудительных мер. Когда Совет учреждает операцию в соответствии с Главой VII Устава, всем становится ясно, что мы отходим от традиционной концепции поддержания мира, которая основывается на согласии сторон.

Доклад четко обрисовывает сложности, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций или группа государств-членов при выполнении принудительных мер, санкционированных Советом Безопасности. При принятии решения о принудительных мерах Совет

должен твердо следовать положениям Устава, содержащимся в Главе VII. Расширение определения того, что может представлять собой угрозу международному миру и безопасности и впоследствии оправдывать принудительные меры, может иметь отрицательное воздействие на авторитет Организации и подрывать уважение к ней. Это справедливо и в тех случаях, когда отсутствует политическая воля к принуждению к миру, в то время как весь мир является свидетелем грубой агрессии.

В докладе Генерального секретаря содержатся грандиозные планы создать резервные воинские контингенты и запасы оборудования для санкционированного использования в операциях по поддержанию мира. То, что Генеральный секретарь называет силами быстрого развертывания, может быть далеко идущим предложением, в основе которого лежит концепция армии Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, такие договоренности должны, однако, приниматься в соответствии с положениями Устава и после их широкого обсуждения.

Хотя мы поддерживаем принцип единоначалия и необходимости того, чтобы операции по поддержанию мира функционировали как одно целое, также важно консультироваться со странами, предоставляющими свои войска. Подобные консультации должны проводиться в соответствии с духом положений статьи 44 Устава за счет организации на постоянной основе консультаций со странами, предоставляющими войска, как неотъемлемой части процесса принятия решений по любым операциям по поддержанию мира. Прения, которые предшествовали принятию заявления Председателя Совета Безопасности относительно укрепления мероприятий по консультациям, являются хорошим показателем того, насколько решительно настроены государства-члены в отношении этого вопроса.

На заседании Совета Безопасности на высшем уровне, состоявшемся в 1992 году, Совет подчеркнул свою заинтересованность и обеспокоенность вопросами разоружения, контроля над вооружением и нераспространения, особенно оружия массового уничтожения, наиболее разрушительным из которого является ядерное оружие. Однако Генеральный секретарь не смог сообщить о каких-либо существенных достижениях в области нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения - вопрос, который пользуется единодушной международной поддержкой и имеет первостепенное значение со времени принятия Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, состоявшейся в 1978 году.

К сожалению, некоторые государства по-прежнему уклоняются от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, который должен быть рассмотрен и продлен в этом году. Египет неоднократно выступал в защиту универсальности Договора о нераспространении как единственной возможности гарантировать его действенность и сохранить доверие к нему в будущем. Поэтому мы призываем все стороны, особенно пять постоянных членов Совета Безопасности, не щадить усилий для достижения этой цели, тем самым укрепляя международную и региональную безопасность и способствуя возможности продления действия Договора о нераспространении.

Генеральный секретарь в своем докладе остановился на возможных последствиях санкций. Он справедливо подчеркнул необходимость рассмотреть этот важный вопрос, который непосредственно затрагивает соседние со ставшей объектом санкций страны, - если можно назвать страну ставшей объектом санкций - и, в частности, уязвимые слои населения этих стран. Он предложил создать механизм для оценки, контроля и измерения воздействия санкций, изучить пути оказания помощи государствам-членам, которые страдают от их косвенного негативного эффекта, и условия отмены санкций, как только они достигли намеченных целей. Мы приветствуем эти предложения Генерального секретаря.

Египет давно призывал полностью выполнять статью 50 Устава. Мы твердо уверены, что ответственность Совета Безопасности не прекращается с введением санкций. Совет должен проводить предварительные консультации со странами, которые могут оказаться под воздействием санкций, и быть в состоянии проанализировать и оценить желаемое политическое воздействие санкций и снизить до минимума их косвенный негативный эффект. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна решить этот вопрос и рассмотреть принятие соответствующих мер по

ослаблению негативного воздействия, которое затрагивает многие страны.

И наконец, мы разделяем призыв Генерального секретаря к новым размышлениям к тому, чтобы приложить совместные усилия и разработать новые пути по преодолению кризисов. Мир, который возник после окончания "холодной войны", может все еще находиться в переходном периоде. Новая эра, однако, имеет большие перспективы на мир и развитие, и мы должны приложить все усилия для того, чтобы достичь этого.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Египта за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Последним оратором является представитель Боснии и Герцеговины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета Безопасности и сделать свое заявление.

Г-н Мизич (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего выразить от имени правительства Боснии и Герцеговины наши самые искренние соболезнования правительству Японии и семьям жертв землетрясения, которое произошло в Кобе. Мы уверены в том, что народ Японии проявит решительность и настойчивость и преодолеет трагедию, которая выпала на его долю.

Поистине утешительно видеть посла Карденаса у штурвала нашего корабля, и мы уверены в том, что он будет править им умело и усердно.

Позвольте мне прежде всего выразить нашу признательность Генеральному секретарю за его непрестанные усилия и исследование путей укрепления международного мира и безопасности, которое представлено в его "Повестке дня для мира" и в Дополнении к ней. Первоначальная "Повестка дня для мира" была одним из нескольких уместных каналов, на основе которых наша Организация приступила к изучению проблем периода после окончания "холодной войны". В ней представлен полезный анализ и многие идеи, которые могут помочь в работе Организации Объединенных Наций. "Дополнение к Повестке дня для мира" является не менее ценным документом, поскольку в нем признается, что международное сообщество по-прежнему находится в переходном периоде и что в настоящий момент нет абсолютных теорий или методов. Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине явилась одной из первых проблем, с которыми столкнулось международное сообщество и эта Организация, и она по-прежнему сохраняется. Всего три месяца прошло после начала агрессии против Республики Боснии и Герцеговины, когда Генеральный секретарь представил "Повестку дня для мира", подчеркивая задачу добиться

> "такой Организации Объединенных Наций, которая способна поддерживать международный мир и безопасность, обеспечивать справедливость и права человека и, говоря словами Устава, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе". (S/24111, пункт 3)

С тех пор Организация Объединенных Наций познала успехи и неудачи и получила многочисленные уроки, которые, как справедливо говорит Генеральный секретарь в пункте 6 Дополнения, мы должны извлекать, если мы хотим достичь целей Устава. Именно в этом контексте нашего собственного опыта мы хотели бы сделать сегодня наше заявление.

Прежде всего мы хотели бы полностью поддержать пункт 16 Дополнения. Мы действительно считаем, что персонал Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), особенно некомандный состав, действовал с большим мужеством, самоотверженно и храбро в невероятно трудных и тяжелых условиях.

Что касается раздела II Дополнения, озаглавленного "Количественные и качественные изменения", мы согласны с тем выводом, что большинство конфликтов после окончания "холодной войны" носят характер внутригосударственных,

> "хотя некоторые из них, особенно в бывшей Югославии, также имели межгосударственные аспекты". (S/1995/1, пункт 11)

Опыт Боснии дает наиболее яркие примеры вывода, содержащегося в Дополнении о том, что в таких конфликтах "главными жертвами, а нередко и главной мишенью являются гражданские лица". (там же, пункт 12)

В Дополнении справедливо указывается - и наша ситуация является тому примером, - что усилия по оказанию гуманитарной помощи наталкиваются на препятствия,

> "поскольку помощь тем или иным группам населения противоречит военным целям той или иной стороны". (там же, пункт 18).

Вот почему сегодня сербы Караджича продолжают блокировать дорогу для доставки гуманитарной помощи в Сараево и почему они не пропускают поставки дров в город. Как было подтверждено во вторник представителем Организации Объединенных Наций Крисом Яновски, "они просто хотят оставить народ в холоде и нищете". Температура в Сараево вчера была минус 20^{0}C; сегодня она даже ниже.

Создание Департамента по политическим вопросам и его возможность "обеспечивать наблюдение за развитием политической ситуации во всем мире" (там же, пункт 26) являются самым отрадным фактором, и если он будет действовать умело, то он может в значительной степени сократить число конфликтов и облегчить бремя Департамента по поддержанию мира. Региональные организации, подобные Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) или Организации африканского единства (ОАЕ), и другие могут способствовать успешной деятельности Департамента, регулярно предоставляя информацию, в то время как Организация в целом могла бы способствовать увеличению к ней доверия, с тем чтобы отдельные государства-члены с большей готовностью оказывали ей помощь и обращались к ней за необходимой помощью.

Мы согласны с содержащейся в Дополнении оценкой, что урегулирование конфликтов

> "требует кропотливых дипломатических усилий и налаживания политического процесса, который позволит со временем укрепить доверие и добиться путем переговоров разрешения давних разногласий". (S/1995/1, пункт 36)

Но было бы легкомысленным считать такую оценку абсолютной. Наш пример демонстрирует, что политические процессы могут использоваться как прикрытие для затягивания агрессии. Что же касается требуемого времени, оно должно быть определено, и те, кто участвует в переговорах, должны, при необходимости, быть готовыми переступить через свою гордость, признать неудачу и предпринять действия, которые могут радикально отличаться от предпринимавшихся в ходе потерпевшего неудачу процесса. Кроме того, те, кто выступает в качестве посредников, должны представлять историю конфликта; они должны точно знать, что представляют из себя стороны в конфликте и каковы мотивы, заставляющие их вести борьбу. Совместимы ли эти мотивы с Уставом? Какую политику они проводят? В какой степени она законна или незаконна? На эти и другие вопросы должны быть получены ответы до того, как может быть принято решение о беспристрастной позиции.

Содержащееся в Главе III, раздел A, "Превентивная дипломатия и миротворчество" заключение о том, что беспристрастность жизненно важна в области операций по поддержанию мира, заслуживает, по крайней мере, внимательного изучения и ни в коем случае не должно считаться абсолютным. Организация Объединенных Наций должна проявлять осторожность при определении операции по поддержанию мира и при оценке предпосылок, на основании которых она будет проводиться. Хорошо известно, что все конфликты имеют свои особенности, о которых Организация Объединенных Наций часто не знает, и в результате чего она занимает подход, который или не оказывает никакого эффекта на конфликт или же влияет на него негативно.

Что же касается применения принципа беспристрастности в Боснии и Герцеговине, он слишком часто использовался для подрыва мандатов Совета Безопасности, в особенности в том, что касается защиты безопасных районов и доставки гуманитарной помощи. В такой ситуации, как в Боснии, где мандаты провозглашались в качестве ответа на практику "этнической" чистки и осаду, беспристрастность несопоставима с осуществлением мандатов, относящихся к обеспечению статуса безопасных районов и доставке гуманитарной помощи, в особенности когда, как заявил Специальный докладчик по правам человека в бывшей Югославии, практика "этнической" чистки и осада применяются сербскими силами в качестве инструментов политики.

Это приводит к крайней непоследовательности в проведении согласованной политики и мер,

необходимых для осуществления мандатов Совета. При полном игнорировании ситуации на местах проявление рвения по части уменьшения масштаба и духа мандатов стало отличать политику некоторых лиц в руководящих эшелонах СООНО.

Беспристрастность не может привести к прогрессу, если она означает согласие с блокадой гуманитарных конвоев и доставки топлива и другой помощи, что служит целям завоеваний и осады; покорность перед лицом того, как целые подразделения СООНО захватывают в качестве заложников; или же информирование тех, кто обстреливает больницы в безопасных районах, о том, когда и где будут нанесены "косметические" или "умеренные" воздушные удары по танку агрессора. Абсолютно неприемлемо, чтобы мандаты Совета Безопасности извращались и оказывались на руку тем, кто является парией в международном сообществе и кто отвергает мир ради войны, разжигаемой стремлением к приобретению территории и ресурсов суверенного государства-члена, а также ненавистью к другому народу.

С заключением Генерального секретаря о том, что никакие имеющиеся инструменты для поддержания международного мира и безопасности не могут быть использованы, если не предоставлены адекватные ресурсы, мне кажется, могут согласиться все государства-члены. Но возникает вопрос о том, как используются имеющиеся средства. Хорошо известно, например, что СООНО в Загребе имеют излишек "лэнд-роверов", которые часто видят на улицах города. Эти деньги было бы лучше использовать, например, на приобретение оборонительной техники для бангладешских участников операции по поддержанию мира в Бихаче. Как бывает с любым административным органом, имеют место ошибки в том, что касается использования средств, ошибки, которые должны быть исправлены.

Только в Боснии, не говоря уже о других миссиях по поддержанию мира или миротворческих миссиях, имело место чересчур много случаев, которые требуют углубленного изучения, призванного обеспечить, чтобы отдельные лица, которым эта Организация поручает мандаты, не отступали от них или принципов Устава, норм обычного нравственного поведения и здравого смысла. Иллюстрации такого плохого поведения мы могли бы встретить уже в середине лета 1992 года, однако нам достаточно обратиться к понедельнику на этой неделе, когда поступило и было подтверждено сообщение, что Командующий СООНО в Республике Боснии и Герцеговине был готов передать планы полетов самолетов Организации Североатлантического договора (НАТО) сербам Караджича. Это действие подвергло бы непосредственной угрозе летчиков НАТО, низвело бы роль НАТО до какой-то разменной пешки и нанесло бы ущерб существующим механизмам безопасности для населения безопасных районов и участников операции по поддержанию мира. Нелепость этого действия тем более очевидна при рассмотрении следующего отрывка из "Повестки дня для мира":

> "Причиной тому [неурегулированного конфликта] является, во-первых, отсутствие у сторон политической воли добиваться урегулирования ... и, во-вторых, отсутствие у третьей стороны ... соответствующих рычагов". (S/24111, пункт 34)

Несмотря на тот факт, что в Боснии виновной стороной можно считать лишь сербов Караджича за их отказ от мирного плана Контактной группы, рассматривалась возможность нейтрализовать и тот небольшой рычаг - НАТО, - который был в распоряжении Командующего СООНО в Боснии.

В Боснии было множество примеров злоупотреблений, совершенных, вероятно, небольшой группой отдельных лиц. Эти случаи включали:

> игнорирование фактов в попытке уравнять законные правительства и преступные банды, о чем свидетельствует доклад на 76 страницах, озаглавленный "Кто есть кто в бывшей Югославии", опубликованный в июне 1994 года Департаментом военной информации Организации Объединенных Наций в Загребе, который, как признали позднее официальные лица Организации Объединенных Наций, содержал фактические ошибки;
>
> сокрытие фактов с целью оправдания и защиты тех, кто нарушал статус безопасного района, как было в случае Горажде, и оправдания и защиты тех, кто нарушал как статус безопасного района,

так и международной границы так называемых книнских сербов;

игнорирование территориальной целостности и суверенитета государства-члена и мандата Совета Безопасности, как было в случае с Сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии, одобрившими незаконные поставки топлива так называемым хорватским сербам, в нарушение резолюции 820 (1993);

несообщение и непринятие мер по преступлениям против человечности, как произошло в середине лета 1992 года, когда не были преданы гласности сообщения СООНО, подтверждающие существование концентрационных лагерей, где морили голодом, пытали, насиловали и убивали тысячи мужчин, женщин и детей.

Все эти действия сами по себе требуют серьезного расследования с целью установления лиц, несущих за них ответственность. Поскольку это лишь несколько примеров, за которыми скрывается целая тенденция, давно пора создать и разработать механизмы установления ответственности. Вопрос ответственности столь же важен для функционирования Организации Объединенных Наций, как вопрос финансов, потому что без ответственности нет доверия, без чего не может действовать Организация Объединенных Наций.

Мое последнее замечание заключается в том, что важную основу для развития политики и формулирования важных решений и их успешного осуществления составляют надлежащее понимание событий, называние вещей своими именами и обеспечение оперативного предоставления своевременной и точной информации. Это правильно подчеркивали многие ораторы, в особенности красноречиво это сделал посол Ирландии, а вчера - представитель Соединенного Королевства.

Однако, к сожалению, мы очень часто были свидетелями различных манипуляций с информацией, в том числе посредством замалчивания достоверной информации, и предоставлением непроверенной информации или информации, которая с трудом поддается проверке.

Таким образом, имея дело с такими личностями, которые, конечно, легко узнаваемы, будет невозможно урегулировать международные кризисные ситуации на рациональной основе или укрепить престиж Организации Объединенных Наций. Нелегко также будет и следовать цели создания нового мирового порядка, который должен содействовать миру и благополучию всех стран.

Конечно, успехом является то, что эта планета Земля все еще находится на своей орбите, несмотря на все, что было сделано на ней в этом столетии, и мы признаем, что в обеспечении этого успеха наша Организация достойна немалой похвалы. Но мы должны проявить мужество, посмотреть в лицо фактам и признать, что этот мир мог бы жить в более безопасном и более благополучном времени, если бы были выполнены серьезные обязательства, если бы соблюдались принципы и было обеспечено большее уважение к существующим нормам и принципам, заложенным в основу этой Организации, которые необходимо защищать и не допускать их произвольного толкования различными органами или отдельными личностями.

Мы искренне надеемся и верим, что эта дискуссия и существенные вклады, которые внесли государства-члены, активизируют подход Организации к вопросу укрепления международного мира и безопасности в будущем.

Председатель (говорит по-испански): Желающих выступить больше нет.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 20 м.